

Ненастоящие

Автор:

[Лена Тимошенко](#)

Ненастоящие

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Секретное досье. Новые страницы #3

«Они ненастоящие» – такое послание оставляли убийцы на месте преступления. Кто «они» и почему благополучные с виду люди внезапно решали покончить жизнь самоубийством, унося с собой в могилу близких? Свидетели говорят, что незадолго до случившегося убийцы становились раздражительными, слышали какие-то голоса. Команда Дворжака берется расследовать, замешаны ли в деле потусторонние силы, но внезапно голоса начинают слышать Войтех и Саша...

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Ненастоящие

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

3 апреля 2016 года, 18.05

г. Санкт-Петербург

Виски оказался абсолютно безвкусным. Вода из-под крана – и та имеет более выраженный вкус и аромат, чем карамельно-коричневый напиток в его стакане. Лев взял бутылку в руки, проверяя этикетку. Нет, все тот же любимый «Гленфиддик» пятнадцатилетней выдержки, который он пил последние несколько лет. Больше шести тысяч рублей за бутылку, между прочим. И где обещанные оттенки специй и шоколада? Всегда были, а сегодня вдруг испарились. Неужели подделку подсунули?

Лев с раздражением отставил стакан в сторону и взял другой, плеснул новую порцию. На этот раз лед кидать не стал, чтобы не разбавлять алкоголь. Может, правду говорят, что такой виски пьют безо льда? Он привык как-то по-плебейски... Но и это не помогло: виски по-прежнему оставался безвкусным. Тогда Лев сделал то, чего никогда себе не позволял: налил в стакан колу. Пригубил – вкуса нет.

– Юля! – крикнул он, оттолкнув стакан. Тот поехал по тяжелому дубовому столу, расплескивая жидкость, и едва успел остановиться на самом краю.

За дверью послышалось цоканье каблуков по паркету. Жена Льва, Юлия, несмотря на свои сорок два года, даже по дому предпочитала ходить в туфлях на шпильках. Льву импонировало то, что Юлия не позволяет себе ходить в халате и тапочках, всегда и везде поддерживая образ жены успешного бизнесмена, но сегодня почему-то раздражало. Возможно, потому что, как и виски, казалось наигранным и ненастоящим.

Дверь бесшумно распахнулась, и на пороге показалась стройная блондинка с тонкой талией и высокой грудью. И все это тоже было ненастоящим. Юлия любила есть много и вкусно, никакой спортзал не спасал от лишних килограммов, а потому на ее счету было уже три или четыре липосакции, Лев не помнил точно. В грудь тоже пару лет назад вкачали, наверное, по литру силикона, потому что после рождения Вовки, младшего сына, от них остались одни висячие собачьи уши, а не приличные сиськи. Ресницы – искусственные, брови – нарисованные, волосы – крашеные. Ничего в этой женщине нет настоящего, и сегодня это злило.

- Ты меня звал? – поинтересовалась Юля.

Лев раздраженно выдохнул и указал на бутылку:

- Откуда этот виски?

Юля непонимающе посмотрела на бутылку, потом снова на мужа:

- Ты же сам покупал.

Лев разозлился. Не может быть! Он всегда покупал алкоголь в одном проверенном месте, продавцы знали его, не стали бы подсовывать фальсифицированный товар. Значит, бутылку подменили уже здесь, дома. Кто-то из этих его нахлебников! Юля, сын Вовка, дочь Анжелика. Или приходящая прислуга. Кто-то из них, точно.

- Забери, – велел он. – И найди того, кто в моем доме смеет у меня же воровать! Бутылку подменили, это не настоящий «Гленфиддик».

Юля все еще ничего не понимала, но решила зайти с другой стороны. У мужа в последнее время часто портилось настроение, то ли дела в бизнесе шли не очень, то ли кризис среднего возраста подкрался незаметно, но она уже научилась сглаживать острые углы.

- Левушка, с чего ты взял, что его подменили? – мягко поинтересовалась она, и этот наигранный тон окончательно вывел Льва из себя.

- Потому что он на вкус как вода! – заорал он, схватил бутылку и швырнул ее в стену. Осколки разлетелись в стороны, смешиваясь с карамельными каплями.

Юля вздрогнула, торопливо приблизилась к столу и взяла тот стакан, в котором виски не был смешан с водой. Понюхала, затем отхлебнула и поморщилась. Она крепкий алкоголь не любила, не могла отличить хороший виски от плохого, но в том, что этот напиток – вовсе не вода, была уверена.

- Да нормальный виски, – пробормотала она.

– Пошла вон! – выкрикнул Лев.

– Псих! – не осталась в долгу Юля.

Бросила стакан на стол, гордо вскинула подбородок и, развернувшись на каблуках, вышла из кабинета. Лев откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

«Кукла», – прошептал над самым его ухом невидимый голос. На этот раз Льву удалось даже не вздрогнуть.

Этот голос он начал слышать несколько дней назад. Словно кто-то стоял прямо за его спиной и нашептывал. Попытался разглядеть кого-то в зеркале, но то ничего не отражало. Поначалу Лев решил, что это все стресс, времена настали нервные, напряженные, но с каждым днем убеждался, что дело не в нем. И хоть иногда голос казался ему похожим на его собственный, он как будто жил своей жизнью, иногда отпуская едкие и грязные комментарии. Именно голос научил Льва видеть то, чего тот раньше не замечал.

Надолго одного его не оставили. Не успел он смириться с отсутствием нормального виски и решить немного поработать, как в дверь поскреблись. Наверняка Анжелика своими заостренными наращенными ноготками.

Так и оказалось. Стоило Льву отозваться, как на пороге показалась дочь. Анжелика была копией матери. Нет, не в первоначальной внешности, а в своей нынешней искусственности. Те же ненастоящие ресницы, нарисованные губы. Правда, возраст еще не требовал откачивать жир, с лишними килограммами вполне справлялись фитнес и принципы правильного питания, а в груди не было силикона, зато он уже был в губах. И на лице семь слоев штукатурки. Льву как-то довелось наблюдать, как дочь красится. Так вот слоев штукатурки действительно было семь. Семь, Карл! Это не считая туши для ресниц и помады. Только то, что наносилось на кожу лица. Где же тут взяться естественности? Что хочешь, то и нарисуешь. Надо тебе – будешь хоть на Анджелину Джоли похожа.

«Опять денег просить будет, кукла разрисованная», – проворчал голос рядом, и Лев был с ним согласен. Дочь заглядывает к нему лишь затем, чтобы попросить денег на очередную игрушку, придающую ей искусственный статус среди таких же искусственных подружек. Хоть бы раз поинтересовалась, как у него дела. Хоть бы раз спросила, как он себя чувствует, в конце концов! Проявляет заботу и

любовь лишь тогда, когда ей что-то нужно, а потому и любовь эта такая же ненастоящая, как и сама Анжелика.

- Чего тебе? - не стараясь быть вежливым, проворчал Лев.

- Пап, а дай мне ключи от своей машины, - попросила дочь.

- Свою возьми.

- Ну па-а-ап, - надула искусственные губы Анжелика. - Я же к Мирке на день рождения еду, на «Опеле» как-то несолидно, лучше «Порше».

- «Порше» не твой, а мой, - напомнил Лев, снова начиная раздражаться, как тогда, с Юлей. - Какой смысл тебе создавать иллюзию, что ты - его владелица, если это неправда?

Анжелика хлопнула слишком густыми ресницами, не сразу понимая, что он имеет в виду.

- Ну это же к Мирке... - заканючила она.

«Бездарная тварь! - выплюнул голос. - Вся искусственная, с ног до головы. Только, в отличие от матери, искусственная не только внешне, но и внутри. Юля хоть когда-то была настоящей, а эта с рождения такая. Ничем не интересуется, не увлекается. На учебу не ходит, оценки ты ей покупаешь. Ей неинтересен университет, она учится там только для статуса. Встречается с парнем, которого не любит, потому что его отец еще богаче тебя. Создает свой кукольный мир и даже не стесняется этого!»

- Пошла вон! - выдохнул Лев, соглашаясь с голосом. - Ничего не получишь, поняла? Сама начинай мозгами шевелить! Докажи, что сама хоть чего-то стоишь!

Пухлые силиконовые губы скривились, и Анжелика скрылась за дверью, громко ею хлопнув. Лев снова откинулся на спинку кресла.

Как он не замечал раньше, что его семья – вся насквозь фальшивая? Жена силиконовая, дочь искусственная, сын вообще живет в виртуальной реальности, из-за компьютера почти не встает. В отличие от сестры, у него даже друзей в жизни нет, все там, в интернете, такие же ненастоящие, как и он сам. Там, в интернете, у него ведь даже имя ненастоящее!

Рука сама собой потянулась к ежедневнику. Эта привычка у Льва была с детства: рисовать что-то абстрактное, когда никак не удается привести мысли в порядок и обрести внутреннее равновесие.

«Они и тебя таким делают, – заметил голос. – Раньше ты был настоящим, трудился обычным инженером, получал зарплату, ездил по выходным на дачу, сам чинил старенькую машину и был счастлив. Но нет, им понадобились деньги, и ты открыл бизнес. А бизнес – это та же игра. Ты тоже притворяешься, дружишь с теми, кого терпеть не можешь, даришь подарки, которые не сам выбираешь и порой не знаешь, что в коробке. А тот, кому ты их даришь, тоже тебе улыбается, а коробку даже не открывает. Ты едешь на машине, которая тебе не нравится внешне, потому что это статус, престиж. Отдыхаешь на курортах, хотя всегда любил копаться в земле, сам обрезать кусты и смотреть, как растут посаженные тобой деревья. Заказываешь невкусные, но дорогие блюда. Забыл, когда ел любимую картошку из ресторана быстрого питания. Ты тоже искусственный, как и они. Кукла. Манекен».

Лев резко вскочил из-за стола. Кресло отъехало в сторону и ударилось о стену, но он даже не услышал. Голос прав! Весь его мир фальшивый, ненастоящий! Они – его семья – превратили его мир в сцену театра, где каждый играет свою роль, и его тоже заставляют играть. А он не желает!

«Только ненастоящий мир имеет свойство рушиться, – продолжал голос. – И у тебя он уже начинает. Ты чувствуешь, как за твоей спиной партнеры что-то крутят, жена строит глазки более успешным мужчинам. Даже, черт возьми, виски твой уже ненастоящий!»

И странно, это последнее упоминание словно разорвало тонкую нить самообладания. Лев быстро пересек кабинет, набрал код на замке сейфа и распахнул тяжелую дверцу. Здесь он хранил охотничье ружье. Он очень любил охоту, когда-то выбирался в лес несколько раз за сезон, а теперь? Вот несколько недель назад с ребятами съездили на пару дней, никого не подстрелили, и неизвестно, когда теперь поедут снова. Бизнес отнимает все время.

Искусственная жизнь заменила собой настоящую. Они – его семья – сделали это с ним. Чтобы снова стать настоящим, ему нужно всего лишь избавиться от тех, кто ненастоящий.

Лев зарядил ружье и вышел из кабинета. Со второго этажа доносились звуки стрельбы – Вовка в своем ненастоящем мире убивает монстров. Забавно, сын всегда был больше похож на него, чем на мать. Вот и сейчас какой интересный поворот сюжета: сын убивает своих монстров, а отец – своих.

– Юля! – позвал Лев, поднимая ружье.

Выстрелы разорвали тишину дома ровно три раза. По количеству монстров. Лев еще не растерял навыки. Его жизнь стала искусственной, но руки помнили ее настоящую.

Он вернулся в кабинет всего несколько минут спустя, нежно поглаживая ствол ружья. Вот что настоящее в его жизни. Реальное, неискусственное. Остановился возле зеркала, посмотрел на свое отражение. Ему всего сорок пять, он еще успеет начать жизнь заново. Проживет настоящую жизнь, такую, какую захочет сам. Окружит себя теми людьми, которые будут ему приятны. Которые не станут загонять его в рамки, заставляя придерживаться правил и сохранять статус.

«Уже поздно, – ехидно сообщил голос. – Они уже сделали твой мир искусственным. Более того, они сделали тебя убийцей. Это ты знаешь, что они – куклы. А другие считают их настоящими, потому что сами такие же куклы. И эти другие куклы посадят тебя в тюрьму, снова навяжут ненужную тебе жизнь. Будут ломать тебя, пока ты сам не станешь куклой. Если еще не стал».

Лев вздрогнул. А ведь чертов голос прав! Он убил всего трех кукол, остальные остались. И всех ему не перебить. Куклы победят его. Навяжут новый кукольный мир, будут дергать за ниточки, заставят жить в театре. А он не хочет!

Ружье поднялось вверх, уперлось в подбородок. Лучше уйти самому. Не дать куклам победить себя. Уйти, совсем как Курт Кобейн, от которого Лев фанател в молодости. А в этом кукольном мире уже забыл, когда последний раз слушал любимую музыку. Даже в машине – и то только «Бизнес ФМ».

Интересно, Курт в конце жизни тоже понял, что все вокруг ненастоящее? Что его окружают куклы и, если он не уйдет, они победят? Да, наверное. Наверное, так все и было.

Куклы всегда побеждают.

Но не в этот раз.

Мертвую тишину дома разорвал последний, четвертый выстрел.

Глава 1

8 апреля 2016 года, 10.05

г. Санкт-Петербург

С лейтенантом Павлом Серегиным следователь Института исследования необъяснимого Владимир Дементьев познакомился еще в те времена, когда работал в Следственном комитете. То есть тоже был следователем, но раскрывал более земные дела и искал убийц из плоти и крови. Серегина прислали к нему в качестве молодого сотрудника, попросили поднатаскать и присмотреться. Вместе они работали над несколькими делами, в том числе и над одним из самых необычных в карьере Дементьева: проклятая колода карт для игры в «Мафию» заставляла людей играть по-настоящему и почти полностью выкосила одну семью. В том деле Серегин продемонстрировал не только сообразительность и логичность, но еще и почти такую же широту взглядов, которой обладал и сам Дементьев. А потому, когда накануне вечером в его квартире раздался телефонный звонок и Серегин попросил взглянуть на одно дело, Дементьев не смог отказать.

Встретиться они договорились на окраине Санкт-Петербурга, застроенной не высотными домами, а небольшими коттеджами и таунхаусами. Жили здесь далеко не бедные люди, но добираться было сложно и неудобно, а потому Дементьев даже немного опоздал. Впрочем, самого Серегина тоже не было на месте, зато большой внедорожник Вани Сидорова, еще одного сотрудника ИИН,

уже стоял на обочине возле нужного коттеджа. Когда Дементьев припарковал свой старенький «Форд» рядом, Ваня и его сестра Лиля как раз вышли из машины.

Апрель в этом году выдался отвратительнейшим и напоминал апрель предыдущего года еще больше, чем двойняшки Сидоровы друг друга. С ночи над городом висели низкие пузатые тучи, то и дело бросавшие на землю пригоршни снега. Температура стабильно держалась выше нуля, а потому до земли снег долетал уже крупными каплями дождя, хлюпал под ногами и просачивался, казалось, и сквозь одежду, и сквозь обувь.

Дементьев зябко поежился, подошел к Сидоровым, кивнул Лиле, протянул руку Ване.

– Ну и где твой следак? – поинтересовался последний, с интересом оглядываясь по сторонам.

– Видимо, немного опаздывает, – пожал плечами Дементьев, вытаскивая из кармана пачку сигарет. – Но раз не звонил с извинениями – значит, действительно немного. У следаков, знаешь ли, обычно дел по горло, не всегда можно точно рассчитать время. Я вообще хотел ему предложить завтра встретиться.

– Але, гараж! – тут же возмутился Ваня. – Завтра суббота, если кто-то забыл.

– Как говорит наш глубокоуважаемый шеф, рабочий день у нас ненормированный, это даже в контракте прописано, – напомнил Дементьев.

– Когда он так говорит, я его уже не настолько глубоко уважаю. И вообще, напоминаю, что в эти выходные мы все едем в пансионат праздновать наш с Лилькой день рождения.

Брови и Дементьева, и самой Лили взлетели вверх.

– Внезапно, – отозвалась Лиля. – Наш день рождения случился в прошлую субботу, если ты забыл, дорогой братец.

– Я-то помню, только вот ты не пожелала его со мной отпраздновать, – напустил на себя обиженный вид Ваня.

Лиля только руками всплеснула. День рождения вместе они с Ваней перестали праздновать лет, наверное, с четырнадцати, когда у каждого появилась своя компания и свои друзья. А уж с тех пор, как погибли их родители, могли разве что на следующий день пересечься, чтобы выпить вместе по бокалу шампанского и обменяться подарками.

– Мне было с кем отпраздновать, – чуть надменно напомнила Лиля, демонстративно заложив за ухо длинную светлую прядь волос.

– Да уж, наверное, с темным магом-то день рождения всяко лучше праздновать, чем с тобой, – не удержался Дементьев, за что получил гневные взгляды от обоих двойняшек.

– Да что там праздновать! – хмыкнул Ваня. – Фейерверки из воздуха он не устраивает, а подарки, ты бы знал, какие дарит! Вот, например, на четырнадцатое февраля представляешь, что он ей подарил?

– Ваня! – тут же возмутилась Лиля.

– Поход в «Эрарту»!

Лиля скрипнула зубами, борясь с желанием стукнуть брата по голове. Нев действительно на День всех влюбленных позвал ее в музей современного искусства, а она действительно там заскучала. И имела неосторожность как-то обмолвиться об этом брату. Тот теперь не уставал над этим подшучивать. Хорошо хоть, только над ней, говорить что-то Неву то ли стеснялся, то ли опасался. Надо же было ей так проколотся, ведь знает вредный характер Ваньки с самого рождения! И пока они с Дементьевым вдвоем не начали обсуждать этот подарок, торопливо попросила:

– Расскажи лучше, что за дело, ради которого мы сюда приехали с утра пораньше.

– Я же вчера вечером присылал вам на почту материалы, – чуть удивленно напомнил Дементьев.

– Я не успела прочитать.

– С темным магом есть занятия поинтереснее, чем читать твои дела, – передразнил Дементьева Ваня.

Тот только хмыкнул.

– В общем, благороднейший отец семейства, уважаемый и успешный бизнесмен, которому, между прочим, хватило денег на домишко в этом престижном районе, Лев Алексеевич Никаноров, в прошлое воскресенье застрелил из охотничьего ружья всю свою семью: жену, дочь и сына. После чего застрелился сам. Вот Серегин и попросил нас взглянуть.

– Это, конечно, печально, но почему мы? – удивилась Лиля. – Что в этом деле необычного?

– А что обычного? С чего вдруг он всех перестрелял? Семья казалась благополучной, дела в бизнесе шли хорошо, насколько это возможно в нынешней экономической ситуации. Жена красавица, не капризная домохозяйка, держала свой салон красоты, дочь училась в престижном университете, сын заканчивал школу. Серегин говорит, проблем с законом, алкоголем или наркотиками ни у кого не было.

– Это еще не показатель, – возразила Лиля. – Внешне благополучная семья может быть настоящим адом за закрытыми дверями. Или у отца семейства имелись какие-то психические проблемы, вот он с катушек и съехал.

– Это нам и предстоит выяснить. Если бы Дворжак не укатил в отпуск, поводит бы руками над папкой с делом и сказал бы нам, есть там что-то сверхъестественное или просто время потратим, а так придется самим.

Лиля вздохнула. После образования Института Войтех Дворжак, благодаря своим экстрасенсорным способностям и удивительной интуиции, действительно взял на себя функцию рассматривать предварительные заявки, с которыми люди

обращались в ИИН, и отсеивал большую их часть. Но Войтех уже неделю пребывал в отпуске, более того, укатил в теплые страны и был недоступен не только физически, но и часто виртуально, а потому сотрудникам Института приходилось справляться самостоятельно. Дела, которые не требовали молниеносной реакции, просто откладывали на потом, другие проверяли своими силами. Лиля понимала, что Дементьев не мог отказать бывшему коллеге, возможно, единственному, кто не покрутил пальцем у виска, когда узнал, где теперь работает бывший следователь, и была не против съездить на окраину города. Какая разница, где проводить рабочий день: в душном офисе или на свежем воздухе? Пусть и достаточно противном в это время года.

Дементьев еще не успел докурить сигарету, как из-за угла показалась машина Серегина. Следователь припарковался позади автомобиля Дементьева и торопливо вылез, прихватив с собой внушительную связку ключей.

– Простите, что заставил ждать, – повiniлся он, и Лиля видела, что ему действительно неловко.

Серегин был совсем еще молодым человеком: высокий, худощавый, с копной белокурых волос, падающих на лоб, и пунцовыми не то от холода, не то от смущения щеками. В прошлый раз Лиле не довелось с ним встретиться, хотя она тоже помогала в том деле с картами, Ваня тем более был с ним незнаком. И только с Дементьевым они пожали друг другу руки немного крепче и дольше, как старые друзья.

– Очень рад, что вы согласились приехать, – все еще трясая руку Дементьева, сказал Серегин. – Думал, вдруг откажетесь. Все-таки на первый взгляд дело не выглядит необычным, у вас, наверное, работы невпроворот, а тут я со своими проблемами как снег на голову...

– Ты мне, Серегин, демагогию тут не разводи, – перебил его Дементьев, но Лиля видела, что он тоже страшно рад повидаться с бывшим коллегой, которого когда-то сам обучал тяжелому следственному ремеслу. – Показывай лучше, что необычного нашел в этом деле на второй взгляд. А то вот мои коллеги, – Дементьев кивнул в сторону Сидоровых, – тоже пока не понимают.

– Конечно, сейчас, – закивал Серегин, выискивая на внушительной связке ключи от калитки. – Все покажу и расскажу.

Он отпер сначала калитку, пересек двор, затем аккуратно снял с входной двери дома пломбы и открыл дверь. Пока Серегин возился с ключами, Лиля осматривалась. Большой двор выглядел ухоженным и аккуратным даже в начале апреля, который в этом городе вполне мог считаться очень ранней весной. Ровные дорожки, покрытые гравием, аккуратно огибали пока еще пустые клумбы. Низкие кустарники вдоль забора были уже подстрижены и подготовлены к появлению первой листвы. Рядом с домом располагался большой гараж, машины на три, не меньше, да и сам дом одновременно имел внушительные размеры, но и не походил на несуразный замок. Красиво, стильно, богато. Видна крепкая хозяйская рука, способная оплатить грамотную прислугу. Действительно, не верится, что такой человек мог застрелить из ружья всю семью.

В доме оказалось все в том же стиле: из маленькой прихожей, где полагалось оставлять верхнюю одежду и обувь, исследователи попали в большую гостиную. Не поражающую своими объемами и высотой потолка, без колонн и мраморного пола, но дорого и со вкусом обставленную: огромный кожаный диван, большой телевизор с плоским экраном над камином, низкие столики с вазами и фруктами. Лишь небольшой слой пыли да засохшие цветы давали понять, что в доме уже неделю не убирались, но запах по-прежнему оставался довольно свежим и приятным. Как будто хозяева уехали в отпуск и вот-вот вернуться.

Завернув за угол, Лиля тихо ахнула и остановилась. На полу чернела засохшая лужа, очевидно, крови, а рядом мелом было обведено тело. Точнее, тела уже не было, остался только силуэт.

– Хозяин семейства, Лев Никаноров, сорока пяти лет, именно здесь застрелил свою супругу Юлию, – поведал Серегин, глядя на лужу крови. – Очевидно, старшая дочь Анжелика услышала это, потому что ее труп нашли на лестнице на второй этаж. Наверное, она спускалась узнать, в чем дело, а увидев отца с ружьем, попыталась вернуться обратно, но не успела. Больше всех повезло сыну. Его убили выстрелом в затылок. Парень сидел в своей комнате за компьютером, в наушниках, играл в стрелялку. Он ничего не слышал и, скорее всего, даже понять не успел. После этого Никаноров снова спустился вниз, зашел в свой кабинет и застрелился из того же ружья.

Лиля еще раз окинула взглядом большую гостиную, подошла к широкой арке, за которой скрывалась лестница, заглянула на нее, увидев еще одну лужу крови.

– Да, теперь, когда я вижу все это своими глазами, я согласна, что выглядит это необычно, – сказала она, подарив Серегину обаятельную улыбку.

– Только это еще не все, – покраснел следователь.

Он вытащил из кармана сложенный вчетверо листок и протянул его Лиле. Дементьев и Ваня тут же заинтересованно подошли ближе. Лиля развернула листок, который оказался копией другого листа, в клетку, как будто вырванного из блокнота. На нем черной ручкой весьма необычным способом, напоминая рисунки, которые оставляют юные граффитисты на стенах недостроенных зданий, была выведена одна надпись: «Они ненастоящие».

– Что это? – спросил Дементьев, забирая у Лили листок, чтобы получше рассмотреть.

– Записка, которую написал Никаноров, – пояснил Серегин. – То есть не прямо записка, он написал это в блокноте, но есть основания полагать, что прямо перед тем, как схватить ружье и расстрелять семью.

– Основания? – переспросил Дементьев, посмотрев на бывшего коллегу.

Тот торопливо кивнул, как будто все еще находился в подчинении и боялся, что его выводы покажутся наставнику несостоятельными.

– Очевидно, перед убийством Никаноров пил виски, поскольку тот был разлит по всему его столу, а разбитая бутылка валялась на полу. Но блокнот лежал поверх мокрых пятен, значит, его взяли позже. Плюс там какие-то особые чернила, которые еще не успели засохнуть, поэтому наш эксперт и пришел к такому выводу. В крови Никанорова алкоголь обнаружен, правда, совсем крохотные дозы. Он точно не допил до чертиков. Просто выпил полбокала виски, затем по какой-то причине вспыл, швырнул бутылку в стену, написал эту фразу и схватил ружье.

ИИНовцы переглянулись.

– И что значит эта фраза? – не понял Ваня.

Серегин развел руками:

– К сожалению, я не знаю. И это кажется мне странным. Поэтому я и позвал вас.

Дементьев хлопнул бывшего коллегу по плечу и улыбнулся:

– Не переживай, разберемся. Мои ребята осмотрятся тут, хорошо? А ты мне пока папку с делом покажи, хочу изучить материалы подробнее. Ты же ее привез?

– Конечно, она в машине, – заверил Серегин, направляясь к выходу. Дементьев последовал за ним.

– Нет, ну ты слышала? – возмутился Ваня, когда за ними закрылась дверь. – «Мои ребята»! С каких это пор мы к нему в подчинение попали?

Лиля усмехнулась, но ничего не ответила. Подчиняться или даже чувствовать себя подчиненным ее брат терпеть не мог с детства. Возможно, это стало одной из причин, почему он никогда не работал «на дядю», хотя по первому образованию был физиком и долгое время даже числился сотрудником одного НИИ в Москве.

– Давай осмотрим дом, – предложила она. – Не хочется проторчать здесь весь день.

– Нам бы вообще пораньше закончить, – согласился брат, уже раскрывая прихваченный из машины чемоданчик. Этим чемоданчиком Ваня гордился не меньше своей крутой машины. Теперь, когда они стали официальной организацией, он потребовал у Войтеха покупки профессионального оборудования и лично собирал «тревожный чемоданчик физика», как он сам его называл. Лиля не знала названий всех приборов, которые в нем хранились, но Ваня уверял, что с их помощью может вычислять аномальщину не хуже экстрасенса Дворжака и мага Нева. – Если хотим еще засветло выехать, нужно до обеда управиться.

Лиля согласно кивнула и направилась к лестнице, решив осмотреть второй этаж, оставив Ване первый.

Тщательный осмотр занял почти два часа. Лиля старалась не нарушать порядок, но заглянуть в каждый потайной уголок, который мог бы раскрыть личности погибших, их увлечения, и, возможно, дать подсказку причины разыгравшейся здесь трагедии. Однако сколько бы она ни разглядывала вещи и обстановку, не могла найти ничего странного.

Младший сын Никаноровых Владимир увлекался компьютерными играми и фантастикой. Его полки были заставлены книгами известных писателей: кроме неоправданно, на Лилин взгляд, популярного Джорджа Мартина, здесь были томики и Сапковского, и Страуда, и Геймана, и многих других. Имена некоторых Лиле были незнакомы, но книги выглядели так, словно их не раз перечитывали. На стенах висели постеры из кинофильмов Марвел, а возле компьютера валялись фантики от конфет и чипсов.

Комната старшей дочери Анжелики давала понять, что девушка следит за внешностью, любит вечеринки и походы с подружками по магазинам: гардеробная была забита одеждой, для обуви выделен отдельный огромный шкаф, а от количества косметики на туалетном столике разбегались глаза. Лиля, тоже с пристрастием относившаяся к своей внешности, не выходявшая из дома без уложенных волос, туши на ресницах и хотя бы легкой помады на губах, не могла похвастаться таким арсеналом. И тем не менее нашлось место здесь и учебникам, а найденная в ящике зачетка пестрела неплохими оценками.

Родительская спальня тоже не навела на мысли о проблемах в семье: все чисто, аккуратно и красиво. Супруги спали вместе, в одной кровати, а противозачаточные таблетки на тумбочке Юлии давали понять, что и с личной жизнью у них все было в порядке.

Когда Лиля спустилась вниз, Ваня уже спрятал все свои приборы обратно в чемоданчик и задумчиво почесывал подбородок, глядя в большое французское окно в гостиной, за которым простиралась лужайка с беседкой и большим мангалом.

– Ну как результаты? – поинтересовалась Лиля.

– Да никак, – досадливо махнул рукой брат. – Ни тебе повышенного уровня радиации, ни высокой концентрации серы, которые могли бы натолкнуть на мысль, что здесь побывал злобный демон, заставивший хозяина дома

расправиться с семьей.

– А что насчет бутылки виски? Не могла она стать тем самым демоном?

– Так Серегин же сказал, что алкоголя в крови почти нет.

Лиля еще раз задумчиво обвела взглядом просторную гостиную. Что же здесь такого могло случиться, чтобы успешный бизнесмен расстрелял всю семью, а затем и себя самого? Какой демон мог сделать с ним такое? Или нет в этом деле ничего сверхъестественного? Как однажды сказал Нев, зло, творимое людьми из плоти и крови, куда страшнее зла нематериального.

* * *

Несмотря на опасения застрять на новом расследовании, им все-таки удалось выехать засветло. Ехать предстояло не так уж и далеко, всего лишь в Новгородскую область, где примерно в восьмидесяти километрах от Великого Новгорода, недалеко от живописного озера и расположился тот самый пансионат, о котором упоминал Ваня. Однако с учетом пятницы Ваня настаивал, что выехать лучше пораньше, до того, как на свои неизменные дачи потянутся многочисленные дачники. Погода пока больше напоминала зиму, чем весну, но многие уже торопились начать приводить в порядок дома и участки, готовясь к новому сезону. Пробки еще не было, но автомобилей на трассе все равно оказалось больше, чем обычно. Из них торчали грабли и лопаты, а через стекла можно было рассмотреть ведра и пакеты с продуктами на заднем сиденье и бодрых пенсионеров на переднем.

На самом деле в пансионате этом собирались остановиться Саша и Войтех, у которых еще продолжался отпуск. Неделю они провели на теплом море и еще неделю хотели пожить где-нибудь вдали от города. В феврале на расследовании Саша умудрилась сломать руку, чему на самом деле никто не удивился: эта любительница приключений давно искала неприятностей на свою пятую точку и наконец нашла. Рука заживала долго, продолжала болеть даже после того, как сняли гипс, а потому Войтех и решил устроить ей маленькие каникулы. Все равно полноценно работать Саша пока не могла, а от безделья становилась поистине невыносимой. Ване хватило двух часов с ней, чтобы понять, что по истечении суток он бы ее убил. В пансионат на выходные были приглашены и остальные сотрудники Института.

Кроме Сидоровых и Дементьева в большой Ваниной машине находился еще Нев. Они с Лилей с комфортом расположились на заднем сиденье, а место пассажира занимал Дементьев, которому Ваня вручил навигатор. Они уже давно миновали Лугу, после которой бесконечная вереница дачников значительно поредела, и свернули в сторону Великого Новгорода, а потому Ваня наконец смог набрать приличную скорость, заставлявшую его пассажиров нервно поглядывать по сторонам, а попутные машины жаться к обочинам, чтобы, как говорится, дать дорогу дураку. Теперь им предстояло не пропустить съезд в сторону пансионата, и без навигатора в этом деле было не обойтись. Сидоровы всю свою жизнь прожили в Москве, перебрались в Санкт-Петербург только прошлым летом, когда и открылся ИИН, а Нев и Дементьев хоть и были коренными жителями этого города, в Новгородской области оказывались не часто, а в этих краях и подавно.

– Короче, пили? двадцать километров прямо, никуда не сворачивая, – велел Дементьев, бросив смартфон в подстаканник. – Там дальше будет указатель.

Ваня кивнул, сосредоточенно глядя на дорогу, покрытие которой оставляло желать лучшего, но скорость снижать не стал. Ехать им предстояло еще около ста километров, и надежды на то, что оно станет лучше, у него не было, а между тем уже сгущались сумерки. Умеют же некоторые выбрать место для отдыха!

– А что там с интернетом? – поинтересовался он.

Дементьев вздохнул, снова взял смартфон и зажег экран.

– Он здесь на высоте.

– Тогда набери Дворжака по скайпу.

– Уже соскучился? – не удержалась Лиля. – Неделю не виделись, так теперь и часа потерпеть не можешь?

Ваня скорчил ей рожицу в зеркале заднего вида. На самом деле в последнее время Дворжак уже не бесил его так сильно, как раньше. То ли потому, что у него больше не осталось тайн, которые так раздражали и одновременно манили Ваню раньше, то ли Ваня его все же зауважал после истории с ликвидацией ЗАО

«Прогрессивные технологии», он и сам не знал. Но факт оставался фактом: последний год обидно дразнить и подшучивать над чехом ему хотелось гораздо меньше. Однако сейчас дело было вовсе не в том, что он соскучился.

– Да отчитаемся ему сразу, чтобы потом время на это не тратить, – пояснил Ваня. – Он же наверняка захочет узнать, как обстоят дела.

И это было правдой. Войтех хоть и находился в отпуске, но быть в курсе событий не переставал. Как только ему удавалось добраться до интернета, проверял дела и контролировал подчиненных. Формально главой Института была Анна Замятина, поскольку человек, предложивший создание ИИН, не хотел рисковать и назначать директором иностранца, но Войтех руководил всеми полевыми расследованиями, а потому группы всегда отчитывались по делам сначала ему, а потом уже, если ситуация того требовала, – Анне.

Дементьев ткнул кнопочку на экране Ваниного смартфона, и в машине послышался звук вызова скайпа. Чтобы было удобнее, он прикрепил смартфон в специальный держатель на панели. Войтех не отзывался долго, а когда наконец поднял трубку, все поняли, что он еще тоже находится в машине. Они с Сашей утром прилетели в Москву, а уже оттуда на такси отправились в пансионат, чтобы не тратить время на поездку домой. Добираться до места на общественном транспорте было бы очень сложно и долго, поэтому они решили разориться на такси. Это все равно оказалось дешевле, чем возвращаться в Санкт-Петербург за машиной. Самые необходимые вещи у них с собой были, и еще один чемодан, который они приготовили заранее, чтобы не тащить с собой теплую одежду на курорт, лежал сейчас в багажнике Ваниного внедорожника.

– Рад вас всех видеть, – весело отозвался Войтех, когда немного подтормаживающая камера наконец включилась, демонстрируя всем присутствующим непривычно довольное, загорелое лицо шефа. Очевидно, неделя на море пошла на пользу не только Саше, но и ему.

– А уж мы как, – отозвался Дементьев, придав голосу немного ворчливых ноток: должен же Дворжак сразу понять, как несправедлива жизнь, одни на курортах греются, а другие пашут в поте лица. – Сидоров дожидаться встречи не мог, пришлось звонить.

Ваня не удержался и ткнул Дементьева в плечо.

– Да ладно, не стесняйся своих чувств, – слышался за кадром голос Саши. – Правда, жаль, не по тому Дворжаку ты скучаешь.

– Айболит, приеду, прибью, – пообещал Ваня, который терпеть не мог подобных намеков.

Экстравагантный братец Войтеха любил подразнить Ваню, оказывая ему недвусмысленные знаки внимания, которые скорее были просто способом побесить последнего, чем настоящим интересом, а Саша любила ему об этом напоминать.

– Ладно, давайте к делу, – велел Дементьев. Он с Карелом Дворжаком знаком не был, а потому шутку оценить все равно не мог. – Мы тут решили тебе по расследованию отчитаться, чтобы потом нам ничего не мешало веселиться.

Войтех мгновенно посерьезнел и кивнул:

– Давайте. Нам еще минут двадцать ехать, как раз успеете.

– В общем, кажется, на этот раз промах, – начал Дементьев. – Нет там ничего сверхъестественного.

Он кратко пересказал саму суть дела, при этом стараясь не упустить никаких важных деталей, коих было не так и много. Войтех выслушал молча, не перебивал, лишь в конце спросил:

– И что показал предварительный сбор информации?

– В доме чисто, – тут же отозвался Ваня. – Я даже по улице прошел, но тоже ничего. Никаких следов присутствия потусторонних сущностей. Семья благополучная, можно предположить только проблемы с алкоголем у виновника.

– При этом токсикология почти хорошая, – добавил Дементьев. – В момент убийства алкоголь в его крови был, но не так много, чтобы ему сорвало башню. Скорее всего, пил он, как это принято у богачей, просто чтобы расслабиться, а не забыться. С другой стороны, у него были кое-какие проблемы в бизнесе. Некритичные, но неприятные. За пару недель до происшествия он с друзьями

ездил на охоту, те говорят, жаловался, что надоело все: бизнес, деньги, авралы, налоги.

– Бизнес вообще дело нервное, – вставил Ваня. – Да и в семье наверняка не так все безоблачно было. Детки-подростки, жена, мнящая себя бизнесвумен, небось, тоже мозг мужику выносила. Вот все друг на друга наложилось, он и перестрелял всех.

– Я на всякий случай еще велел Серегину достать медкарты его ближайших родственников, – снова встрял Дементьев. – Посмотрим, что там. Были ли какие-то отклонения в плане психики или нет. Но в любом случае, думаю, это не наш профиль. На месте Серегина я бы тоже особо за него не цеплялся. Дело ясное. Трагедия, конечно, но к сожалению, такое случается не только в маргинальных семьях.

– Сомнения вызывает только записка, – вставила Лиля.

– Записка? – тут же насторожился Войтех.

– Перед тем как всех убить, Никаноров написал в блокноте: «Они ненастоящие». Мы пока не знаем, что это значит.

– И имеет ли вообще отношение к нашему делу, – хмыкнул Дементьев, который с самого начала высказывал сомнение в этом. – Мало ли что Никаноров имел в виду. Там вообще надпись больше на рисунок похожа. Некоторые люди любят рисовать всякие абстракции, когда заняться нечем.

– Понятно, – кивнул Войтех, немного подумав. – Я вернусь, просмотрю дело на всякий случай, сравню со своими ощущениями. Раз уж это просьба твоего бывшего коллеги, проверим по всем фронтам. По крайней мере, я думаю, особой срочности в нем нет, и вы вполне можете провести выходные у нас.

– Вот спасибо, отец родной, – не удержался Ваня. – А то мы уж переживали, вдруг не разрешишь, заставишь обратно вернуться.

Войтех усмехнулся, но ничего не ответил, вместо этого снова обратился к Дементьеву:

– Володя, с тебя подробный отчет в понедельник со всеми предварительными выводами.

– Вот человек, а? – всплеснул руками тот. – На кой тебе отчет в понедельник, скажи мне? Ты еще неделю в отпуске будешь.

– Потому что если ты не напишешь его сразу, потом найдется новое расследование, тебе будет некогда, потом еще и еще, а бумаги будут копиться как снежный ком, – педантично пояснил Войтех.

– Мало мне было бумажек в Следственном комитете, так и тут тоже похоронить под ними готовы. Сидоров, выключи эту кабинетную крысу, видеть его не могу!

Ваня рассмеялся и помахал Войтеху рукой.

– Все, адъес, гражданин начальник. Скоро будем. Пиво в холодильник поставить не прошу, знаю, что ты его даже не купил, так что я со своим приеду. Бай!

Он ткнул в экран смартфона, и Войтех скрылся в темноте оборвавшейся связи.

– И все-таки не дает мне покоя эта записка, – вздохнула Лиля, когда они уже свернули с трассы на узкую дорогу, напоминающую проселочную. – Надо было взять ксерокопию с собой, вдруг Войтех что-то увидел бы.

– Ой, вот только не начинай! – вскинул руку Ваня, поймав взгляд сестры в зеркале заднего вида. – У нас два крутых дня впереди, полный багажник пива и мяса для шашлыка, как-нибудь уж обойдемся без записок. Нев, скажите ей!

Нев, уже ушедший в свои мысли, а потому не сразу понявший, что Ваня обращается к нему, немного удивленно осмотрел всех присутствующих в машине, а затем улыбнулся:

– По крайней мере, я думаю, не стоит теперь жалеть о том, что не сделали.

– Вот! – Ваня назидательно поднял палец. – Не зря вы мне сразу понравились. Глядишь, и сестрицу мою воспитаете.

Лиля тихонько фыркнула, отвернувшись к окну. Когда Ваня узнал, что они с Невом встречаются, рад он, мягко говоря, не был. И Лиля даже не знала, что не устраивает его больше: двадцатидвухлетняя разница в возрасте или магия Нева. Он даже пытался разговаривать на эту тему с самим Невом, не говоря уже о том, что ей просто-напросто вынес мозг. И до сих пор соблюдал дистанцию. И Войтех, и Дементьев уже перешли с Невом на «ты», стерев границу между ними, только Ваня и Саша все еще упрямылись. Странно теперь было слышать от него подобные заявления. Впрочем, Ваня всегда умел менять мнение буквально на лету, когда ему это было выгодно.

Глава 2

8 апреля 2016 года, 18.30

пансионат «Королевская кобра»

Новгородская область

То, что однажды Саша вляпается в неприятности и в лучшем случае что-нибудь себе сломает, а в худшем – убьется насмерть, знали все, в том числе и она сама. Войтех не раз и не два просил ее быть осторожнее, несколько раз даже угрожал, что, если она не перестанет вести себя неразумно, он больше не будет брать ее на расследования, но ничего не помогало. Саша давала ему клятвенные обещания, сама в них верила, но стоило только чему-нибудь интересному мелькнуть перед ее носом, как она тут же обо всем забывала.

В тот злополучный февральский день они с Войтехом вдвоем гнались за призраком. Уже подозревали, что никакой это не призрак (им и в самом деле оказался внук богатой старушки, желавший поскорее отправить бабулю к праотцам и завладеть ее загородным домиком, а потому планомерно доводивший ее до сердечного приступа), поэтому хотели поймать засранца с поличным. «Призрак» пролез в узкую щель, куда Войтех протиснуться не смог, зато легко юркнула Саша. Войтех просил ее подождать, пока он найдет другой вход, но куда там! Саша его даже не услышала. Беда была в том, что «призрак» хорошо знал недостроенное здание, в котором пытался скрыться, а Саша – нет. Вот она и провалилась под пол. Повезло, что сломала только руку, а не

позвоночник.

Открытый перелом надолго отправил ее на больничный. Но даже не это было самым страшным. Пожалуй, хуже перелома позвоночника было то, что, будучи закоренелой левшой, Саша умудрилась сломать именно левую руку. Первая неделя в гипсе стала для нее настоящим адом. Никогда еще за тридцать один год своей жизни она не чувствовала себя такой беспомощной. Разве что когда еще лежала в пеленках, но этого она не помнила. А уж с тех пор, как научилась управлять конечностями, со всем справлялась сама. Войтеху теперь приходилось не только застегивать ей пуговицы и зашнуровывать ботинки, но даже мыть голову. Летом было бы проще, но для полного счастья на дворе стояла мерзкая противная зима.

Когда с руки наконец сняли гипс и Саша смогла полноценно ею пользоваться, конечность все равно продолжала болеть. Саша нервничала и злилась, сама себя ненавидела за периодические вспышки, а потому, когда Войтех предложил взять отпуск и вдвоем куда-нибудь съездить, не раздумывала ни секунды. Может быть, смена обстановки позволит ей отвлечься от боли в руке, а солнце и теплое море прогонят депрессию.

Депрессия действительно пошла на спад, но рука продолжала болеть, поэтому она согласилась и на неделю в каком-то пансионате, где якобы лечили подобные травмы.

Такси остановилось перед невысоким забором, окружающим большой двухэтажный дом среди леса, меньше всего похожий на профилактический санаторий. Здесь не было нескольких корпусов, не прогуливались на костылях и без них люди. Если бы над калиткой, сделанной в форме замысловатой арки, не висела табличка «Королевская кобра», Саша подумала бы, что они ошиблись и приехали не туда.

Вокруг стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь шумом двигателя такси да негромкими переговорами Войтеха и водителя. Солнце уже наполовину спряталось за деревьями, но еще не село окончательно, раскрашивая мир в багряно-оранжевые цвета и придавая ему капельку волшебства, от чего настроение сразу стало подниматься.

Пока Войтех рассчитывался за поездку и доставал из багажника чемоданы, Саша решила прогуляться по тропинке и осмотреться. Эта небольшая прогулка сразу дала ей понять, что дом здесь всего один. Если другие где-то и были, то находились на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы их не было видно через густо растущие деревья. От калитки отходила еще одна узкая тропинка и терялась в лесу. Очевидно, вела все-таки к еще одному корпусу. Потому что даже если напярчь фантазию и предположить, что этот дом – единственный, то врачи и обслуживающий персонал должны где-то жить. Последняя деревня осталась довольно далеко и показалась Саше из окна такси маленькой и полупустой, едва ли там живет кто-то, кроме стариков, а ездить еще дальше ежедневно было уже сложно. Однако где бы ни жил обслуживающий персонал, звуки сюда не доносились.

Расстраивало только, что, судя по карте, огромное озеро тоже находилось довольно далеко. Саша не собиралась купаться в начале апреля, да и вообще вдоволь наплавалась в море за прошедшую неделю, но неторопливая прогулка по живописному берегу однозначно была бы приятной. К сожалению, пансионат окружал только лес.

Наконец Войтех уладил все формальности, отпустил такси и подошел к Саше.

– Дворжак, ты куда меня привез? – с улыбкой, выдающей, что место ей уже нравится, возмутилась она. – Я так тебя достала за эти полтора месяца, что ты решил увезти меня подальше и тихонько закопать на заднем дворе?

– Если бы я хотел от тебя избавиться, я бы сделал это еще на море, – с убийственной серьезностью ответил Войтех. – Что может быть проще, чем утопить тебя во время прогулки на катере и обставить все как несчастный случай?

– Может быть, то, что я хорошо плаваю, а ты недолюбливаешь незнакомые водоемы и потому едва ли бросился бы за мной в воду, чтобы добить? – усмехнулась Саша.

Войтех рассмеялся.

– Поверь, если бы ты достала меня так сильно, что я решил бы тебя убить, я бы переборол свой страх. – Он легонько подтолкнул ее к приоткрытой калитке,

давая знак, что им пора.

– А ты страшный человек!

Саша вошла во двор, продолжая оглядываться по сторонам, Войтех следом катил оба их чемодана. Двор оказался небольшим, ухоженным, но еще пустым в это время года. Здесь росло несколько голых деревьев, были разбиты клумбы и стояли две скамейки у самого порога. Никаких беседок и мангалов, что давало понять: дом этот для отдыха на выходные в компании не используют. Сидоров расстроится, он большой любитель пожарить шашлыки, наверняка притащит с собой мясо, но Саша только порадовалась: в начале апреля жарить шашлыки на улице – сомнительное удовольствие. Прохладный ветерок уже сейчас неприятно забирается под одежду, а к ночи может стать еще сильнее.

В доме их ждали. Когда Войтех постучал по двери привязанным у входа молоточком, внутри послышались торопливые шаги, а затем на пороге показалась грузная женщина лет пятидесяти, одетая в стильный брючный костюм, и с аккуратной стрижкой на голове.

– Проходите, проходите! – обрадовалась она, увидев гостей. – Я уж вас заждалась. Одежду вешайте сюда, тапочки у нас индивидуальные для каждого гостя, не переживайте, ничего не подхватите. Я вам чайничек сейчас вскипячу, замерзли небось.

– Не стоит беспокоиться, мы на такси, – заверил ее Войтех, но женщина, казалось, его даже не услышала.

Она представилась Софьей Васильевной и продолжила щебетать:

– Я – управляющая пансионатом, так что по всем вопросам обращайтесь ко мне. К сожалению, качество связи здесь оставляет желать лучшего, а в деревне, где мы живем, ее и вовсе нет, но в доме установлен телефон, по которому вы всегда можете мне позвонить, и я прибегу. Ну в пределах разумного, конечно же, по ночам я все-таки предпочитаю спать. – Она немного заискивающе рассмеялась.

– Мы тоже, не беспокойтесь, – улыбнулся Войтех.

Они разделись, переобулись и, оставив чемоданы в тесной прихожей, прошли в поистине огромную гостиную. Большое окно в пол занимало целую стену, вдоль другой расположились шкафы с книгами. В настоящем камине горел огонь, возле него стояло кресло-качалка с теплым пледом, а центр комнаты занимали два расположенных друг напротив друга дивана, между которыми приютился низкий кофейный столик. Напротив двери в прихожую была еще одна дверь, сразу за которой начиналась широкая лестница, ведущая на второй этаж.

- Ого! - вырвалось у Саши.

Софья Васильевна довольно улыбнулась:

- Дом старый, когда-то здесь была барская усадьба. Потом, конечно, все пришло в запустение, заросло лесом. Но несколько лет назад объявился дальний наследник того барина, Михаил Федорович, наш руководитель и идейный вдохновитель. Дело в том, что жена Михаила Федоровича была тяжело больна, и он хотел, чтобы последние свои дни она прожила в тишине и спокойствии, поэтому и решил возродить усадьбу. Денег у него много, стройка завершилась буквально за лето. Я не видела этот дом разрушенным, только фотографии, но даже по ним понятно, сколько труда и средств сюда вложено. И знаете что? - Софья Васильевна замолчала и посмотрела на Сашу: - Жена Михаила Федоровича прожила еще несколько лет, хотя врачи давали ей не больше пары месяцев! Место здесь энергетически хорошее, воздух свежий. Вот после ее смерти Михаилу Федоровичу и пришла мысль сделать здесь пансионат. Чего хорошему месту зря пропадать? Так что посмотрите: уже к понедельнику вашей руке станет легче, а там и наш врач присоединится, всякие массажики-компрессики - и через неделю забудете, что у вас что-то болело!

- Врач? - чуть удивленно переспросила Саша. - Он здесь один?

- А зачем целый штат? Антон Максимович прекрасно справляется один! Массажист от Бога. Так вам мышцы помнет, будете чувствовать себя заново родившейся. А остальное сделает местный воздух. - Софья Васильевна снова улыбнулась, ухватила Сашу за локоть и потащила следом за собой. - Ну, пойдете, я вам все покажу, а то мне уже пора, не хотелось бы возвращаться домой в темноте.

- Здесь опасно?

– Не более, чем в других лесах, но все же. В нашей местности водится много змей, не зря название у пансионата такое, но пока большая их часть еще спит, так что вам не о чем волноваться. Вот летом они доставляют нашим гостям некоторые проблемы.

– Кстати, а где живет ваш персонал? – спросил Войтех. – Вы сказали: в деревне, но по дороге мы не видели никаких поселений.

– У нас здесь неподалеку маленький коттеджный поселок. К нему ведет отдельная дорога, так что проезжать его вы и не могли. У нас все сделано для удобства не только гостей, но и персонала. По дороге несколько километров идти, а через лесок быстро, вот мы и ходим через лес.

Софья Васильевна привела их в просторную кухню, большую часть которой занимал тяжелый стол, окруженный двенадцатью стульями.

– У Михаила Федоровича правило: дом может занимать только один человек или семья, никаких соседей и большого количества незнакомых друг с другом гостей, – пояснила Софья Васильевна. – Но друзей и родственников звать не запрещается. Спальных мест, посуды, полотенец и прочей утвари хватит на двенадцать человек. Так что ваши гости тоже не будут обделены комфортом. Только, пожалуйста, отнеситесь к дому аккуратно.

– Не переживайте, мы ничего не сломаем, а если что-то разобьем – оплатим, – пообещал Войтех.

Софья Васильевна расплылась в довольной улыбке и продолжила торопливую экскурсию по дому. На первом этаже, кроме гостиной и кухни, находилась еще одна гостевая спальня и небольшой санузел с унитазом и душевой кабиной, зато весь второй этаж состоял из одних только спален, коих здесь оказалось семь, и еще двух больших санузлов, на этот раз с ванной вместо душа. Одна спальня, первая от лестницы, была самой большой и принадлежала отдыхающим гостям. В ней стояла широкая двуспальная кровать, шкаф и туалетный столик. Другие шесть, по три с каждой стороны лестницы, были чуть меньше, но не менее уютные и комфортабельные.

– Войта, сколько это все стоило? – напряглась Саша, когда Софья Васильевна наконец оставила их одних, заторопившись домой.

Войтех предлагал проводить ее, поскольку солнце уже окончательно скрылось за деревьями и на улице стало совсем темно, но она категорично отказалась, заверив, что в этом нет никакой необходимости.

– Ты знаешь, я теперь и сам удивлен тому, что стоило это весьма недорого за такие условия, – признался Войтех, заглядывая в кухонные шкафчики. Они как раз вернулись на кухню, чтобы наконец выпить горячего чая. – Возможно, все дело в отдаленности от цивилизации, как бы управляющая ни пыталась выставить это достоинством. Да и озеро отсюда далеко. Или же сейчас просто не сезон, поэтому цена снижена.

Саша согласно кивнула. Даже если место здесь не особенно энергетически хорошее, а врач не такой уж профессионал и руке ее сильно легче не станет, она все равно будет не против прожить здесь целую неделю вдвоем с Войтехом.

Они быстро разлили кипяток по чашкам и бросили в каждую по пакетик чай. Предстояло еще разобрать вещи и начать готовить ужин, друзья вот-вот приедут. Обещал явиться даже Женя – студент медицинского университета, которого несколько лет назад Войтех пригласил в свою команду. Женя провел с ними несколько исследований, в ИИН не работал, поскольку все еще учился, был сильно младше всех своих товарищей, но при этом продолжал поддерживать с ними отношения. Собственно, и о пансионате этом Войтех узнал именно от Жени. Тот звонил, когда они с Сашей только приехали на море, и, узнав о случившемся, заявил, что у него на примете есть интересное местечко. Дескать, там не так давно отдыхала какая-то его знакомая и осталась в полном восторге. Войтех решил воспользоваться предложением и уже чувствовал, что не прогадал.

* * *

Сидоровы приехали два часа спустя. К тому времени Саша и Войтех успели не только выпить по чашке чая с печеньем, большие запасы которого обнаружили в шкафу, но и отнести в спальню и разобрать чемоданы. Они как раз спустились вниз, чтобы изучить холодильник и понять, какими запасами продуктов для ужина располагают, когда послышался шум автомобиля.

Выйдя на улицу и увидев высыпающихся из машины друзей, сразу поняли, почему те так задержались: с ними был и Женя. Оказалось, тот позвонил Ване, когда они были уже на полпути к пансионату, сказал, что приехал в Великий Новгород, а вот как добраться до пансионата дальше, не знает. Почему молодой человек не продумал маршрут заранее и не попросил сразу подождать его на автовокзале, никто не понял, но Ване пришлось разворачивать машину и возвращаться в Великий Новгород. Не бросать же эту юную бестолочь на произвол судьбы.

– Костя и Аня не приедут? – поинтересовался Войтех, помогая Ване и Дементьеву вытаскивать из большого багажника внедорожника многочисленные сумки, пакеты и чемоданы.

Ребята приехали всего на два дня, но вещей с собой привезли целую кучу. Мало того что здесь были чемоданы Саши и Войтеха, которым предстояло прожить в доме целую неделю, так Ваня еще знатно закупился в продуктовом гипермаркете. В условиях пребывания в пансионате было написано, что по будням три раза в день будет приходиться повар и готовить гостям завтрак, обед и ужин, кроме того, в холодильнике имеются все продукты для легкого перекуса между приемами пищи, неограниченные запасы чая, кофе, печенья и шоколада, а также уже приготовлена еда на выходные, но все это было рассчитано на двух человек, за которых, собственно, и заплатил Войтех. Приезд большой компании не возбранялся, денег за нее дополнительно не требовали, но и обслуживать никто не собирался. А Иван, большой любитель пикников и вечеринок, надеялся хорошо отдохнуть.

– Костян после того, как мы все жили у него в феврале, вообще боится с нами под одной крышей находиться, – хохотнул он, стараясь взять в руки сразу десяток объемных пакетов с продуктами. – Поэтому придумал себе какие-то неотложные дела на все выходные.

– Возможно, у него действительно неотложные дела? – предположила Лиля. Она ничего, кроме сумочки, нести не собиралась, справедливо полагая, что пятеро мужчин с вещами справятся как-нибудь сами.

– Нет таких дел, которые нельзя было бы отложить ради пикника в загородном доме! – заявил Ваня.

– У тебя так точно, – фыркнула сестра.

– А у Ани тоже нашлись дела поважнее, чем жить с тобой под одной крышей? – поддела Саша.

Все знали, что Ваня Сидоров с первой встречи симпатизировал Анне. Они познакомились на одном из расследований еще до того, как образовался ИНН и Анна стала его директором, но даже тогда гордая блондинка не позволила себе ничего, кроме пары невинных ужинов. Ваня бесполезно волочился за ее строгой юбкой, не забывая при этом поглядывать и на других женщин, и говорил, что рано или поздно крепость сдастся. За этим противостоянием первые полгода существования Института все следили с интересом, но затем интерес этот поугас.

– К Ане приехала Карина, – пыхтя от тяжести пакетов, заявил Ваня, бросив ироничный взгляд на Сашу. – Та, конечно, как услышала о выходных за городом, да еще и вместе с Дворжаком, готова была бегом бежать, но Аня решила не ехать, сама понимаешь.

Саша скрипнула зубами. Глупо было полагать, что она уест Ваню, а тот не найдет что ей ответить. Младшая сестра Анны, Карина, влюбилась в Войтеху, еще когда ей было всего четырнадцать. Естественно, Войтех этот интерес никак не поощрял, надеясь, что девочка перерастет детскую влюбленность, но не тут-то было. Прошло уже полтора года, а Карина использовала любую возможность «проведать сестру» и вообще начала поговаривать о поступлении в какой-нибудь питерский университет после школы.

– Ну и правильно, – продолжал разглагольствовать Ваня. – Девчонке-то уже шестнадцать, возраст согласия, зачем пана атамана лишний раз соблазнять? Теперь даже уголовный кодекс его не сдерживает.

Саша тоже не сдержалась и, догнав Ваню, дала ему подзатыльник. Не сильный, учитывая разницу в росте и комплекции, но Ваня явно не ожидал. Пошатнулся вперед и выронил один пакет. Тот упал неудачно: из него вывалился пластиковый контейнер, раскрылся, и все содержимое оказалось на дорожке.

– Айболит, ну е-мое! – завопил Ваня. – Целый килограмм селедки под шубой!

– Так тебе и надо, – не оборачиваясь, усмехнулась Лиля, – нечего жрать эту майонезную дрянь! Тебе уже пора следить за своим питанием, не мальчик. Целый день за компьютером сидишь, ешь всякую ерунду, да и то нерегулярно. А потом ожирение, инфаркт. Где уж тут Аню добиться, сам бы не помер.

– Да идите вы обе, – огорченно проворчал Ваня, все еще разглядывая красную массу на тропинке, которая когда-то была вредным, но таким вкусным салатом. Пожалуй, больше селедки под шубой Ваня любил только оливье. Хорошо хоть, оба контейнера с ним он держал крепко. Лишний вес еще не маячил у него на горизонте, несколько раз в неделю он посещал спортзал, а на лето уже планировал с друзьями очередную вылазку в горы, поэтому слова сестры собирался пропустить мимо ушей. Это вот она пусть Нева заставляет траву есть, тому уже точно пора, пятьдесят пять давно стукнуло. Когда спишь с женщиной почти вдвое моложе себя, волей-неволей приходится следить за фигурой. Даже если ты темный маг.

Ваня в самом деле привез с собой горы еды. Как заготовок, которые нужно будет доводить до ума завтра и послезавтра, так и уже приготовленных блюд, чтобы не тратить на это время сегодня.

– В смысле – у вас нет мангала? – удивился он, когда Войтех сказал ему об этом, разглядывая пластиковые банки с замаринованным для шашлыка мясом.

– В прямом. Это все-таки пансионат, здесь люди проходят реабилитацию, а не жарят шашлыки.

Ваня бросил растерянный взгляд на Сашу, желая убедиться, что чех не шутит, затем снова посмотрел на Дворжака:

– Вот даже не сомневался, что ты обязательно все испортишь. Нев! А вы не можете нам мангал наколдовать?

Нев, который как раз поднес ко рту чашку с чаем, чуть не поперхнулся от такого предложения.

– Простите, Иван, но вы явно слишком высокого мнения о моих способностях. Не уверен, что я мог наколдовать вам мангал и тогда, когда у меня были четыре дара Ангелов, а уж с одним-то...

– Тем более нет смысла использовать магию для тех вещей, с которыми может справиться духовка, – отрезала Лиля.

– Щас, я еще шашлык в духовке не жарил! – фыркнул Ваня. – Ладно, черт с вами, из подручных средств что-нибудь сооружу.

Оставив Сашу и Войтеху, которые вещи уже распаковали, а также Нева, который частенько брал на себя кулинарные заботы во время совместных поездок, остальные отправились по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок и переодеться после дороги.

Спустя буквально полчаса, когда снаружи дом укутала непроницаемая темнота апрельской ночи, все было готово для вечеринки: камин разожжен, многочисленные блюда с салатами, бутербродами и разнообразными закусками стояли на столике в гостиной, освещенной приглушенными лампами по периметру потолка, два ящика с охлажденным пивом расположились около обоих диванов (никто, правда, так и не понял, зачем Ване целых два ящика, если учесть, что пиво пили только он, Дементьев и Женя; Саша, Лиля, Нев и даже Войтех, обычно отдающий предпочтение безалкогольным напиткам, выбрали вино), а сами веселящиеся сидели на диванах, нацепив на головы шуточные бумажные колпаки. С вошедшим в раж Сидоровым, желавшим отметить их с Лилей день рождения, оказалось проще согласиться.

– А давайте рассказывать страшилки! – предложил он, когда первый голод был утолен. – Ну, такие, в духе «однажды в черном-черном городе...»

Остальные рассмеялись.

– Тебе на работе страшилок не хватает? – поинтересовался Дементьев. Он не стал садиться на диван, подтащил к столу кресло-качалку и теперь раскачивался в нем. Не хватало только трубки в руке для полного образа.

– Да ладно, обстановка как раз располагает. – Ваня обвел рукой полутемную гостиную. В камине весело потрескивал огонь, от которого исходило приятное тепло, а на стенах шевелились причудливые тени, за окном завывал поднявшийся ветер, и обстановка действительно располагала не к веселой вечеринке с танцами и шутками, а к уютному сидению у камина с бокалом вина в

руке и неторопливым рассказам. Место работы почти всех присутствующих и их увлечения обязывали делать эти рассказы пугающими.

– Давайте, давайте! – поддержал Ваню Женя. – Лично я ужасно соскучился по всем этим призракам, теням и бестелесным убийцам.

Спорить никто не стал, а потому следующие два часа все старательно пугали друг друга сказками советских школьников в пионерских лагерях, которые вызывали больше смеха, чем ужаса. Лиля уже потихоньку дремала, положив голову Неву на плечо, Саша уютно устроилась в объятиях Войтеха, подобрав под себя ноги, Женя тоже клевал носом. Часы давно пробили полночь, даже огонь в камине почти догорел.

– А давайте я вам лучше кровавую историю из своей практики расскажу, – предложил Дементьев, когда до него снова дошла очередь.

– А что, про призраков уже закончились? – нахмурился Ваня.

– Я бы тоже лучше про призраков послушал, – снова поддержал его проснувшийся Женя. – Не хочу кровавую.

– Вот барышни нежные! – фыркнул Дементьев. – Нет уж, я про ваших барабашек слушал, теперь и вы слушайте!..

Однако продолжить ему не дали: где-то в глубине дома послышался легкий щелчок, а затем гостиная резко погрузилась в темноту и тишину, которые нарушали только тлеющие угли в камине и дыхание семи человек. Погасли тусклые лампы под потолком, перестал гудеть на кухне холодильник.

– Вот, даже мироздание не желает тебя слушать! – заявил Ваня.

– Кажется, это вообще знак, что нам пора спать, – усмехнулась Саша, сделав попытку выпрямиться, но тут же рухнула обратно: затекшее тело не пожелало слушаться.

– Спать нам точно пора, – согласился с ней Войтех, – но вопрос с электричеством решить все равно придется, иначе к утру у нас растает холодильник и придут в

негодность все заготовки для шашлыка.

Ваня решительно поднялся с места и схватил лежащий на столе мобильный телефон.

- Этого допустить никак нельзя. Пойдем, разберемся, что там случилось.

Вдвоем искать щиток им пришлось довольно долго. Войтех не предполагал, что это может понадобиться, а потому не узнал у Софьи Васильевны его расположение. Они обошли весь первый этаж, и Ваня всерьез собирался вернуться за Невом, чтобы тот запустил свой волшебный Указатель, который не раз указывал им дорогу, но Войтех наконец увидел его: в самом конце узкого коридора, начинавшегося позади лестницы. Сюда не доносились голоса оставшихся в гостиной друзей, слышен был только свист ветра за наружной стеной.

- Посвети мне, - велел Ваня, вручив Войтеху телефон и открыв дверцу.

Войтех послушно взял телефон, направив луч фонарика на щиток. Оказалось, что автомат не просто выбил пробки, но еще и что-то перегорело, а потому Ване пришлось повозиться. Пока тот ковырялся в щитке, Войтех оглядывался по сторонам. Ему почему-то было неуютно в этом тесном пространстве. Коридор заканчивался глухой стеной, а не черным ходом, здесь ничего, кроме щитка, не было, да и негде было поместиться, но Войтеху казалось, что за его спиной что-то есть. Ощущение было слабым, как легкий, едва заметный сквознячок, но тем не менее заставляло холодок пробегать по позвоночнику и напряженно вслушиваться в тишину. Войтех давно научился отличать обычную неясную тревогу от экстрасенсорного восприятия и сейчас был уверен, что дело в последнем. Все его чувства обострились, пытаясь понять, что именно пугает. Если бы снять перчатки, которые он вынужден был носить постоянно, чтобы не ловить видения от малейшего физического контакта, возможно, он разобрался бы лучше, но почему-то сейчас эта идея не вызывала в нем энтузиазма.

Когда где-то над их головами что-то скрипнуло, Войтех не удержался и вздрогнул. Луч фонарика скользнул в сторону и тут же вернулся к щитку.

- Ты чего, рассказов наслушался? - рассмеялся Ваня.

– Нет, просто... – Войтех неловко дернул плечом. – Ощущения странные. Как будто здесь еще кто-то есть.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Ваня. – Это кто-то из наших сверху ходит. Дом старый, вот и скрипит так странно.

Войтех кивнул, не став спорить. Скрип больше не повторялся, а ощущения того, что они здесь не одни, Ваня все равно не поймет. Дом действительно старый, мало ли что здесь могло происходить за его столетнюю, а то и больше, историю и кто бродит в этих стенах. Далеко не всех невидимых обитателей следует изучать, некоторым проще позволить жить своей жизнью, мирно существуя рядом.

– По работе соскучился, – продолжил Ваня, возвращаясь к щитку. – Вот и мерещится всякое.

Он чем-то щелкнул, и через открытую дверь гостиной стало видно, что зажегся свет.

– Кто молодец? Я молодец! – Ваня захлопнул дверцу щитка. – Пошли отсюда, реально глаза слипаются.

Он забрал свой телефон и направился к гостиной, а Войтех остался стоять неподвижно. В тишине узкого коридора он явственно слышал, как шагам Вани вторят другие. Так обычно двоился голос Нева, когда тот колдовал и призывал на помощь Избранника.

– Sakra[1 - Проклятье (чеш.)], – наконец выдохнул Войтех, заставляя себя оторваться от места и последовать за уже скрывшимся в дверном проеме Ваней. – Это действительно старый дом, а тебе действительно пора вернуться к работе.

К сожалению, вернуться к работе у него получится только через неделю.

9 апреля 2016 года, 06.14

пансионат «Королевская кобра»

Новгородская область

Ваня проснулся, по его ощущениям, глубокой ночью и сам не мог сказать, что именно его разбудило. То ли неприятный сон, которые он никогда не запоминал, то ли какой-то звук за окном, которые он никогда не слышал, так как обычно спал глубоким сном честного человека. А после нескольких бутылок пива и сытного ужина – дважды. И тем не менее что-то выдернуло его из мира грез.

Открывать глаза не хотелось, поэтому он просто перевернулся на другой бок и собирался снова уснуть, но уже в следующее мгновение резко распахнул глаза и приподнялся на локте: скрип половиц под чьими-то шагами раздался у него в комнате.

За окном уже брезжил рассвет, но солнце еще не встало; часы показывали лишь начало седьмого утра. Ваня быстро огляделся, но комната выглядела совершенно пустой. И тем не менее он был уверен, что звук ему не почудился. Может быть, он его и разбудил?

– Дворжак, черт бы его побрал, – проворчал Ваня, ложась обратно на подушку.

Пиво еще не до конца выветрилось из головы, а в желудке ощущалась приятная тяжесть ужина, поэтому шевелиться снова стало лень. Наверняка он просто успел задремать, и этот звук ему приснился. Так бывает на самой границе сна и бодрствования, когда мозг уже видит сны, но организму все еще кажется, что это не сон, а реальность. Дворжак вчера сказал ему про чужое присутствие, вот подсознание и подкинуло такой образ.

И тем не менее уснуть уже не получалось. Слух сам собой вылавливал малейшие посторонние звуки: шум ветра за окном, стук какой-то ветки по стене дома, храп Дементьева за стенкой... какие-то странные шорохи за дверью. Опознав последний звук, Ваня снова открыл глаза. В этом крыле дома одну комнату занял он, вторую – Дементьев, третья оставалась пустой. Комната Саши и Войтеха находилась по центру, прямо напротив лестницы, а Лиля с Невом и

Женя поселились во втором крыле. И если Дементьев храпит за стенкой, то кто ходит по коридору? В каждом крыле находилось по одному санузелу, Саше и Войтеху было примерно одинаково до каждого, поэтому, если кому-то из них понадобилось в туалет, они могли пойти и в этот коридор. Но шорохи все равно звучали странно: кто-то как будто просто медленно брел вдоль стены, не то касаясь ее руками, не то шурша подолом длинного платья по полу. По опыту Ваня знал, что ночью в туалет ходят не с такой скоростью, да и заподозрить сестру или Сашу в наличии длинной ночной сорочки он не мог. Скорее уж на них надето что-то сексуально-невесомое, если вообще надето.

- Ш-ш-ш, - раздалось за дверью.

Ваня снова резко сел. Это шипение уж точно не принадлежало никому из друзей. Так обычно шипит чуть приоткрытая бутылка газировки. Пришел кто-то из обслуживающего персонала? Дворжак вроде говорил, что им обещали готовить завтраки и убираться в доме, но только с понедельника. Да и вряд ли кто-то из работников позволил бы себе такое шумное поведение, когда гости еще спят.

Змея? Не зря же пансионат имеет такое необычное название, в окружавшем его лесу наверняка водится куча змей. Правда, начало апреля – не самое время для их активности, но если какая-то с осени залегла в доме, вполне могла уже проснуться. Правда, версия со змеей почему-то казалась ему еще менее вероятной, чем с кем-то из obsługi.

Стараясь двигаться как можно тише, Ваня откинул одеяло, медленно спустил ноги на пол и подкрался к двери. Шорохи чуть удалились, как будто неизвестный уже прошел в конец коридора, к пустой комнате.

- Ш-ш-ш, - раздалось снова, а затем шорох начал приближаться.

Ваня считал себя смелым человеком, и на то у него были все основания: он с восемнадцати лет жил отдельно от родителей и сестры, много путешествовал, часто совершал вылазки с друзьями в горы и лес, ночевал в палатках, а то и вовсе под открытым небом. В глухой тайге или на склоне крутой горы бывало гораздо опаснее, чем в запертом доме, и боялся он редко. Даже за последние четыре года, с тех пор, как Дворжак собрал свою команду исследователей аномальных явлений и они все отправились в свое первое путешествие, боялся

Ваня редко. Пожалуй, из действительно пугающих случаев, когда у него поджилки тряслись от страха, он мог припомнить только расследование легенды о Кровавом Жнеце в Новгородской области, но и тогда все дело было в наркотическом тумане, который и вызывал страх. И вот поди ж ты – сейчас он чувствовал, как по спине пробегает неприятный холодок, готовый вот-вот превратиться в тот самый страх.

Шорохи и шипение раздались у самой Ваниной комнаты, и тогда он медленно приоткрыл дверь. Если там все же змея, не стоит совершать резких движений. К его немалому удивлению и облегчению, коридор оказался пуст. Ваня быстро просканировал одну и вторую стороны, но никого не увидел: ни человека, ни змеи. Тусклый светильник на стене давал достаточно света, чтобы убедиться в этом.

– Что за?.. – пробормотал Ваня, выходя в коридор.

Храп Дементьева здесь стал слышнее, но шорохов больше не было. Ваня даже прошелся из стороны в сторону, желая убедиться, что глаза его не обманывали. Но нет, видимо, чуть ранее его обманывал слух. Нужно проверить первый этаж. Может быть, это там кто-то ходит, а эхо каким-то невероятным образом преобразовало звук так, что казалось, будто он за самой дверью?

Ваня вернулся в комнату и быстро натянул на себя джинсы и футболку. Если встанут Саша или Лиля, не хотелось бы щеголять перед ними по дому в одном белье. Ваню всегда удивляло, почему на пляже можно ходить в плавках, а дома в трусах не принято, хотя, по сути, они ничем не отличаются друг от друга. Он многого не понимал в общепринятых правилах поведения, частенько их нарушал, но некоторые старался все же соблюдать.

За то время, что он одевался, в доме совсем все стихло. Даже Дементьев больше не издавал ни звука, видимо, повернувшись на другой бок. Ваня спустился на первый этаж, обошел большую гостиную. За окном уже окончательно рассвело, а потому включать свет необходимости не было. Он заглянул во все помещения, дошел даже до электрического щитка, где вчера Дворжак первым что-то услышал или почувствовал. Напротив щитка обнаружилась дверь, которую они не заметили накануне в полутьме, но, подергав за ручку, Ваня убедился, что она заперта. На кухне хлебнул кваса из бутылки, которую забыли убрать в холодильник, поморщился от неприятного вкуса теплого напитка, затем посетил и туалет.

За все время, что он провел на первом этаже, ни шорохи, ни странное шипение больше не повторялись. Правда, и спать совершенно перехотелось. Ваня накинул на плечи куртку и вышел во двор. Приятная апрельская прохлада дунула в лицо, прогнав остатки сонливости. Ваня несколько раз махнул руками, разгоняя кровь по телу, а затем медленно побрел вокруг дома. Не то чтобы он искал какие-то следы ночного гостя, скорее просто решил осмотреться, окончательно смирившись с тем, что ему все слышалось. Сам же вчера говорил Дворжаку: дом старый, перестроенный, мало ли какие тайны прошлого могут скрываться за современным ремонтом? В его первой съемной квартире, куда он переехал от родителей в восемнадцать лет, было очень холодно. Из окна дуло так, словно оно не было закрыто, хотя Ваня и сам его заклеивал, и даже мама помогала. А во время косметического ремонта выяснилось, что строители при постройке дома не положили под подоконником один кирпич. Наверное, где-то недоглядели, потому что едва ли экономия в один кирпич сильно повысила их благосостояние, но под подоконником в прямом смысле слова зияла дыра и виднелась улица. И это при том, что до Вани ремонт в квартире делали не один раз! Может быть, так и в этом доме.

Двор оказался абсолютно пустым. И не только в плане живых существ. Обойдя дом вокруг, Ваня понял, что имели в виду Саша и Войтех, говоря, что пожарить шашлыки не получится. Здесь не было не то что мангала или гриля, а даже парочки кирпичей, из которых его можно было бы соорудить. Спасибо, хоть поленница дров для камина есть. Шашлыки в камине, конечно, тот еще экспириенс, как говорит молодежь, но куда деваться? Не пропадать же мясу. А готовка в духовке, на Ванин взгляд, равна «пропадать».

Закончив со двором, Ваня вышел за калитку и направился по тропинке, ведущей в лес. Далеко заходить не стал, углубился буквально на пару метров, убеждаясь, что и здесь нет ничего подходящего. Видимо, строители вывезли за собой весь мусор, а не привычно проскладировали его где-нибудь неподалеку.

Расстроенный и немного замерзший, Ваня вернулся к дому. Тот все еще спал, в окнах не горел свет, правда, на лавочке возле входа обнаружился сонный Женя с сигаретой в руке. Почему-то сразу вспомнились слова Лили о том, что врачи у них странные: Сашка дымит как паровоз, а Долгов готов утопить себя в животном жире. Вот и Женя туда же. И если против обилия мяса Ваня ничего не имел, то к сигаретам относился довольно негативно. Женя, конечно, и не работал на ИИН, но смысл оставался тот же. Будущий врач, называется.

- Не спится? - поинтересовался Ваня, останавливаясь рядом. Идти в дом еще не хотелось, но и сидеть рядом со студентом, рискуя оказаться в облаке удушливого сигаретного срада, желания тоже не возникало.

- Уснешь тут, - проворчал тот. - Поселили меня между двумя влюбленными парочками, как тут спать?

Ваня хмыкнул.

- Сам комнату выбирал, - напомнил он. - С нашей стороны была одна свободная.

- Да ну, у вас восточная сторона, сейчас солнце встанет, и все, фиг поспишь.

- Ну хотя бы до этого поспал бы.

Женя махнул рукой с зажатой в ней сигаретой, отчего столбик пепла сорвался вниз и разбился о его колено, а второй рукой поправил очки на носу.

- Сейчас докурю и пойду еще лягу, может, к утру они затихнут.

- Так уж они всю ночь тебе спать и мешали, - недоверчиво заметил Ваня, стараясь не думать о том, что одной из мешающих Жене спать парочек была его сестра и старший на двадцать с копейками лет Нев. - Никакого здоровья не хватит, - все же не удержался он.

- Не, я не утверждаю, что они прям всю ночь... кхм... ну ты понял, - смутился Женя, внезапно тоже вспомнив, что речь идет о Ваниной сестре в том числе. - Но то ходили, то чем-то шуршали, то что-то роняли. То с одной стороны, то с другой. Кошмар, в общем.

- Слышимость в этом доме поразительная, - согласился Ваня, вспоминая, что разбудило его самого. Может, в таком случае это все-таки кто-то из друзей бродил по коридору? Или таким причудливым образом и до него доносились звуки из спален одной из парочек? - Ладно, я пойду еще подремлю. Ты бы тоже курил поменьше, что за врачи, а?

- Я лучше еще посижу, сон надышу.

– Угу, сигаретами.

Женя в ответ глубоко затянулся и выпустил в воздух струйку сизого дыма.

9 апреля 2016 года, 10.30

Утро началось поздно. Вечером, а точнее, уже ночью, Саша долго не могла уснуть, крутясь в кровати и не в силах уложить левую руку так, чтобы она не болела. Проснулась в начале девятого, увидела, что Войтеха уже нет в постели, но тут же снова провалилась в сон. Войтех же наверняка ушел на пробежку. Эту привычку он стремился поддерживать всегда и везде, если позволяли условия. Умудрялся пару раз бегать даже на море.

Окончательно Саша проснулась лишь тогда, когда часы показывали десять. Было слышно, что друзья уже не спят. Кто-то ходил по коридору, разговаривал внизу и хлопал дверями. С трудом отодрав себя от постели, Саша поплелась в ванную, долго просыпалась в душе и к половине одиннадцатого наконец была в состоянии спуститься вниз. Выйдя в коридор, она столкнулась с Лилей, которая, по всей видимости, тоже позволила себе поспать подольше и только-только покидала вторую ванную. Выглядела она, как всегда, шикарно: длинные белокурые волосы аккуратными локонами спадали на плечи, лицо тронуто легким макияжем, даже обычная домашняя одежда сидела на ней стильно и красиво. Впрочем, еще в самую первую их поездку четыре года назад Саша поняла, что ей никогда не тягаться с красавицей-блондинкой, смирилась с этим и конкурировать не пыталась. Поэтому и сейчас не стала страдать по поводу завязанных в узел непослушных кудряшек и лица без намеков на макияж.

– Доброе утро, – весело улыбнулась Лиля. – Как спалось? – И, не дожидаясь дежурного ответа на дежурный вопрос, продолжила: – Кажется, наши мужчины встали раньше нас и уже готовят завтрак.

С первого этажа действительно доносились упоительные ароматы кофе, корицы и какой-то выпечки.

– Держу пари, Войта варит кофе, а Нев жарит блинчики, – приняв хавшись, сказала Лиля. – Ты голодна?

– Мне кажется, я сейчас слона съем, – призналась Саша. Хороший завтрак вполне может поднять настроение и заставить забыть о ноющей руке.

Вдвоем они спустились вниз и обнаружили на кухне поистине идиллическую картину: Дементьев сидел за столом, что-то читая в смартфоне, Войтех варил кофе и поджаривал тосты, а Нев колдовал у плиты. Возле него на столе стояла большая тарелка, уже почти доверху наполненная округлыми толстенькими блинчиками. Вани и Жени еще не было.

– М-м-м, панкейки, – улыбнулась Лиля, быстро чмокнула Нева в щеку и стащила один блинчик.

– Не трогай. – Нев легонько ударил ее по руке. – Аппетит перебьешь.

– А я не себе, я Сашке. – Лиля протянула блинчик Саше. – Ей силы надо набирать.

– И вы же не посмеете отобрать пищу у больного человека, – поддержала подругу Саша, с удовольствием вгрызаясь в пышный горячий панкейк.

Нев посмотрел на Войтеха, словно ища поддержки, но тот лишь развел руками.

– Садитесь, интриганки, – усмехнулся он, ставя на стол две чашки кофе и краем глаза замечая, что Лиля, воспользовавшись тем, что Нев отвлекся на него, утащила еще один блинчик, на этот раз точно для себя.

Дементьев, видя всю эту мило-домашнюю картину, только фыркнул. Нев и Войтех быстро расставили на столе кофе и блюда с тостами, панкейками, сыром, колбасой и джемом для завтрака.

– А неплохо так тут кормят, – восхищенно заметил Ваня, появляясь на пороге кухни. – Если бы не Дворжак со своей корицей в кофе.

Все присутствующие спрятали ухмылки. Никто из них до знакомства с Войтехом корицу в кофе не добавлял, но чех быстро приучил их. Теперь без корицы кофе имел уже не тот вкус и запах, и Ваня тоже ее добавлял, но не уставал ворчать, когда это делал Войтех. Сам Войтех только удивленно приподнял бровь.

– А чем тебе не нравится корица в кофе? – спокойно поинтересовался он, садясь за стол рядом с Сашей. – Между прочим, по последним исследованиям, это сочетание богато антиоксидантами, помогает продлить молодость и избавиться от токсинов. А корица еще и сахар в крови снижает.

– Исследования сам проводил? – фыркнул Ваня, занимая место во главе стола.

– А ты погугли, – предложил Войтех.

Ваня демонстративно вытащил смартфон, с которым никогда не расставался, и принялся тыкать в экран. Остальные не стали дожидаться результатов его изысканий, принявшись за завтрак, и только когда Ваня громко фыркнул, снова повернулись к нему.

– А что ж ты о еще об одном свойстве корицы умолчал? – со смешком поинтересовался тот, бросив взгляд на Войтеху. – «Еще одним бонусом корицы является ее благотворное влияние на потенцию», – прочитал он с непередаваемым выражением на лице. – То-то ты ее везде суешь, скоро в мясо добавлять начнешь. Что, невесомость не прошла бесследно, а Сашка все соки по ночам выжимает?

Войтех закатил глаза, вспоминая одно из предыдущих расследований, где Лиле всучили какое-то лекарство от простуды, когда он болел, которое в том числе оказывало такое же действие. Ваня и тогда не смолчал. Он вообще иногда вел себя как подросток в фазе полового созревания.

– Так, может, и тебе начать корицу в мясо добавлять? – делая вид, что занята намазыванием плавленого сыра на тост, предложила Саша. – Глядишь, Аня тогда наконец и сдастся.

Ваня впери в нее грозный взгляд.

– Айболит, ты однажды договоришься, я тебе и вторую руку сломаю.

– А я тебя пристрелю, – заметил Войтех.

– Да ты вечно только угрожаешь!

– Как минимум в своих фантазиях и снах я несколько раз осуществлял угрозу.

Неизвестно, чем бы закончился этот разговор, если бы на пороге кухни не появился Женя, привлекая внимание на себя. Он, казалось, только-только сполз с кровати и еще даже не умывался. Мешковатая рубашка на нем была застегнута неправильно, а потому один подол свисал длиннее второго, темные, давно не стриженные волосы торчали в разные стороны, а взгляд из-за стекол очков казался растерянным и несфокусированным. Женя даже не сумел войти в дверь и довольно сильно ударился о косяк.

– Тише ты, убьешься! – воскликнул Ваня, хватая товарища за плечо, поскольку сидел ближе всех к выходу.

Женя благодарно кивнул, проходя в кухню и садясь за стол.

– Что-то я не выспался, – пробормотал он.

– А ты что, долго еще на улице тусовался? – поинтересовался Ваня, наконец отложив смартфон и принявшись накладывать себе на тарелку большую гору панкейков.

– Ну так, прошелся немного. – Женя тоже потянулся за блинчиком, но вместо этого угодил пальцами в вазочку с джемом под общий смех друзей.

– А вы бы не смеялись, – хохотнул Ваня, выразительно посмотрев на сестру с Невом и Сашу с Войтехом. – Это из-за вас парень не выспался, между прочим.

– В каком смысле? – не поняла Лиля.

Женя густо покраснел, слишком тщательно вытирая пальцы салфеткой.

– Ну... вы с одной стороны, Саша с Войтехом с другой. Всю ночь колобродили. А кровати здесь, надо заметить, весьма скрипучие.

Вся четверка удивленно переглянулась.

– Мы сразу спать легли, – заметил Войтех.

– Я даже курить ни разу не выходила за ночь, – добавила Саша. – Покрутилась немного, но едва ли ты это услышал бы, я старалась поворачиваться тихо, чтобы Войту не будить. Ничего такого мы не делали.

– А мы если бы и делали, то едва ли вы, Евгений, или кто-то другой, услышал бы, – сказал Нев. Сказал достаточно спокойно, и только руки, потянувшиеся к собственным очкам и салфетке, чтобы протереть стекла, выдавали, что чувствует он себя неловко под красноречивым взглядом Вани. – Перед сном я поставил на нашу комнату защитные оковы. Они в том числе не позволяют звукам проникать в комнату и из нее.

– И часто вы ставите такие оковы? – заинтересовался Ваня.

– У наших соседей родился ребенок около месяца назад, – пояснил Нев. – Он постоянно плачет, а детская имеет одну стену с нашей спальней. Вот я и вычитал подобное заклинание, чтобы мы с Лилей могли выспаться. Вчера поставил по привычке.

– Но я точно всю ночь слышал что-то из ваших комнат, – смущенно пробормотал Женя. – То шаги, то скрипы, то... ну разное...

За столом повисло удивленное молчание, которое снова прервал Ваня:

– Вообще-то, я тоже слышал. Не всю ночь, только под утро, но меня это тоже разбудило.

– Также слышал нас? – хмыкнула Лиля. – Мы от тебя вообще за три комнаты были.

– Нет, не вас. Сначала показалось, что кто-то есть в комнате, а затем, когда уже окончательно проснулся, отчетливо слышал шорохи и какое-то странное шипение за дверь. Еще подумал, что пришел кто-то из обслуживающего персонала.

– Они говорили, что до понедельника нас не потревожат, – перебила его Саша.

– Когда я вышел в коридор, он оказался пуст, – кивнул Ваня. – Только из Володиной комнаты раздавался храп.

– Я не храплю! – возмутился Дементьев. – Это ты всю ночь храпел, я еле уснул.

– Я тоже не храплю.

– Ой, да оба вы замечательно храпите, – рассмеялась Лиля.

– Что все равно не объясняет скрипов и других звуков, – упрямо не сдавался Ваня, хотя сам ночью уверял Войтеху, что это всего лишь старый дом.

– А может, дом населен призраками? – тут же возбужденно предположил Женя. – А что? Он старый, сами же говорили. Мало ли что здесь могло происходить в прошлые времена. Убийства какие-нибудь, издевательства над слугами. Или вообще! – Женя даже подпрыгнул от возбуждения, не давая никому перебить себя. – Я слышал, что иногда при постройке дома в стены вмуровывали живых людей! Что, если здесь так же поступали? И вот теперь призраки этих людей бродят здесь ночами, стонут и даже храпят!

Остальные переглянулись, пряча насмешливые улыбки. Женя с первого дня в их команде проявил себя генератором самых аномальных идей и версий. Он видел заговоры везде, готов был притянуть за уши любые факты, только бы найти что-то необычное. Этим он был полной противоположностью Ване и Саше, и последняя даже удивлялась, как человек с такой верой в аномальное вообще оказался в медицинском университете и почему он до сих пор не развил в себе какой-нибудь целительский дар и не принимает страждущих на дому. Наверняка в его мире это вполне возможно.

– Евгений, – начал Нев, когда Женя наконец замолчал. – Безусловно, практика, о которой вы говорите, имела место быть. Часто в стены замуровывали людей, если строительство шло не слишком успешно. Например, известны случаи, когда при строительстве замков или дворцов то и дело рушились стены, хотя к этому не было никаких предпосылок. Тогда могли замуровать в стену кого-то из строителей, но чаще всего жертвами были молодые девушки. Первая, кто принесет обед своему мужу, к примеру, или просто самая красивая женщина в окрестностях. Считается, что после этого строительство завершалось действительно удачно, а души погибших оставались бродить по коридорам и комнатам замка. Но, хочу заметить, речь идет о замках, а не об обычной барской усадьбе.

– Что, конечно, все равно не отменяет наличия призраков в этом доме, – усмехнулся Ваня, и по его виду было совершенно непонятно, поддерживает он Женю в его теории или просто насмехается.

– Войта бы уже, наверное, что-то почувствовал, – заметила Саша.

– Да как он почувствует, если все время в перчатках, – хмыкнул Дементьев, и уж по нему сразу становилось понятно, что он просто издевается.

– Я иногда ловлю видения и в перчатках, – возразил Войтех, – но могу их снять и проверить.

– Войта, не надо, – попросила Саша.

– Да ладно, пусть попробует, – подначивал Ваня. – Тем более он же сам вчера первым мне и сказал про какое-то чужое присутствие.

Саша удивленно посмотрела на Войтеха, и тот кивнул.

– Вчера вечером, когда вырубилось электричество, мне действительно казалось, что рядом с нами кто-то есть и я слышу чьи-то шаги.

– Нас тут семь человек, – напомнила Лиля. – Ты вполне мог слышать кого-то из нас.

Саша видела, что ей тоже не нравится идея снять с Войтеха перчатки и попробовать поймать видение. Эти перчатки Войтех носил почти год как раз потому, что без них видения посещали его практически от любого прикосновения к предметам, а каждое из таких видений не добавляло ему здоровья. Опухоль в его голове – по мнению Долгова, и вызывавшая экстрасенсорные способности, – хоть и не была злокачественной, но все равно пугала Сашу. Не хватало только, чтобы она начала расти от постоянных видений. Едва ли Лиля так уж переживала именно за его здоровье, скорее боялась, что, если Войтех действительно что-нибудь почувствует, к делу подключится и Нев. А вот моментов, когда тот пользуется магией, она действительно не любила. В общем, у каждой из них была причина не желать проверять этот дом.

– Да просто попробуем, и все, – не унимался Ваня. – Что тут такого?

Наверное, если бы Войтех сам не слышал вчера тех странных двойных шагов и не чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, а опирался лишь на слова Жени и Вани, он бы не решился снимать перчатку. Но сейчас и самому хотелось проверить, нет ли в доме чего-то странного. Собственные мысли о том, что не всех призраков нужно изучать, были им уже забыты. Останавливала лишь головная боль, которая не покидала его с самого утра, не прошла от пробежки на свежем воздухе и даже одной таблетки обезболивающего, которое он выпил втайне от Саши. И тем не менее под взглядом друзей он решился. Одно крохотное видение хуже не сделает, а в том, что оно будет крохотным, Войтех не сомневался: если бы здесь действительно когда-то произошло что-то страшное, он бы почувствовал это сразу, едва переступив порог дома.

Он стащил перчатку с правой руки, положил ее рядом с тарелкой и на секунду замер, давая себе время собраться. Видения не всегда приходили одинаково. Порой они напоминали легкие образы на краю сознания и не причиняли никакого дискомфорта, но чаще всего накатывали волной, иногда целой серией волн, заставляя терять ориентацию в пространстве, а то и вовсе сознание.

Ладонь легла на деревянную столешницу, но кожа ощутила лишь прохладную поверхность. Видения не торопились. Возможно, их блокировала головная боль, возможно, он сам подсознательно их опасался, а потому не очень-то и старался что-то увидеть. Либо же в этом доме никогда ничего такого и не происходило.

Войтех на всякий случай держал руку на столе почти целую минуту, чувствуя на себе взгляды друзей, но затем вздохнул и снова потянулся за перчаткой.

– Ничего, – сказал он.

Рядом облегченно выдохнула Саша.

– Эх, жалко, – вздохнул Женя. – Так бы могли остаться тут на расследование.

– Еще чего! – фыркнула Саша. – Хочу напомнить, что мы с Войтой приехали сюда отдыхать, а не вести расследование. А ты вообще шестой курс заканчиваешь, тебе учиться надо.

– Действительно, – поддержала ее Лиля. – Давайте лучше завтракать, и так все остыло уже. – Она демонстративно поморщилась, отхлебнув из чашки кофе, и потянулась за тостом.

Остальные тоже вспомнили, что так и не успели нормально поесть, поэтому некоторое время за столом царило молчание, нарушаемое лишь звяканьем вилок и ножей. Пока Женя не потянулся к сахарнице, и снова неудачно: вместо чашки сахар посыпался мимо.

– Да что с тобой такое сегодня? – удивился Ваня. – Ты же студент, должен нормально функционировать после любой бессонной ночи.

– Да я сам не понимаю, – обескураженно пожаловался Женя. – Никак глаза в кучу собрать не могу, как будто очки не те надел. – Он снял очки и раздраженно покрутил их в руках. – Все расплывается и... – Внезапно замолчал, заставив всех повернуться к себе.

– Что такое? – первой спросила Лиля.

Женя посмотрел на нее, затем снова на очки. Надел их на нос, покрутил головой, опять снял.

– Я без них вижу лучше, чем с ними, – наконец растерянно произнес он.

– Так, может, это реально не твои? – предположила Саша, хотя такого быть, конечно, не могло. Из всех присутствующих очки носили только Женя и Нев, но у последнего они были совсем другой формы и стиля.

– Мои. И вообще не в этом дело. Я просто без них вижу, понимаете? У меня плохое зрение лет с десяти. Я с дерева упал. Дело не в глазах, а в мозге, поэтому и вылечить не могу. А сейчас я вижу без очков.

– Оба-на! – Ваня откинулся на спинку стула и восхищенно посмотрел на Женю. – Так что, домик действительно исцеляет, что ли?

Женя вытащил из кармана смартфон, быстро пощелкал клавишами, а затем начал читать с экрана:

– «Согласно прогнозу Гидрометеоцентра выходные ожидаются прохладными, но без дождя...» Слушайте, – он посмотрел на друзей, – я же реально вижу! Я никогда с телефона без очков читать не мог! Вот это да!

Остальные пораженно молчали.

– Нев, – Ваня повернулся к старшему товарищу, – может, вы тоже исцелились?

Тот снял очки и взял у Жени телефон, несколько секунд подслеповато щурился, а затем вернул обратно и снова надел очки.

– Нет, к сожалению, на меня исцеляющая сила дома не подействовала.

– И на меня, – вздохнула Саша. – Рука всю ночь болела и сейчас продолжает ныть.

– Как и моя голова, – добавил Войтех.

– И все-таки вы, Дворжаки, присмотритесь к этому домику, раз уж остаетесь тут еще на неделю, – посоветовал Ваня. – Может, тут реально по ночам бродят призраки бывших врачей. Это ж золотая жила!

– Присмотримся, – пообещал Войтех. – А теперь давайте уже завтракать. Все остальное – позже.

Возражений ни у кого не нашлось.

Глава 4

10 апреля 2016 года, 14.10

пансионат «Королевская кобра»

Новгородская область

К обеду воскресенья друзья разъехались, и Войтех с Сашей наконец остались вдвоем. Нев с самого утра помог им убрать все следы вчерашнего веселья (а Ваня все-таки выполнил угрозу и соорудил из «песка и пластилина» мангал, поэтому вчера они жарили шашлыки во дворе), и им не пришлось потратить остатки дня на уборку и мытье посуды.

– Не понимаю, откуда у одинокого и, будем смотреть правде в глаза, почти пожилого мужчины такая тяга к хозяйственности? – удивилась Саша, когда Ванина машина уже скрылась за поворотом, а они с Войтехом продолжали стоять на пороге, глядя ей вслед.

– Во-первых, уже не одинокого, – со свойственным ему педантизмом поправил Войтех. – А во-вторых, может быть, это черта всех одиноких мужчин, если уж принять во внимание, что таким он был и до того, как стал встречаться с Лилей?

Саша улыбнулась, вспоминая, как впервые оказалась в квартире самого Войтеха. Она нагрянула в гости неожиданно, захотела вернуться в команду после того, как сама же попросила больше не звать ее на расследования. И больше всего удивилась его порядку. Все вещи лежали не просто на своих местах, они лежали на невидимых глазу местах! В шкафах, ящиках, тумбочках. Да о чем тут говорить, в его ванной на раковине стоял только флакон с жидким мылом! Затем, когда они начали жить как бы вместе, но на два города, бардак в его квартире разводила она, а он все тщательно убирал после ее отъезда. Теперь, конечно, когда они все время вместе, такого порядка ему придерживаться не удавалось, но все равно в Сашиной квартире стало намного аккуратнее. Нет, она не была неряхой, но ее никогда не смущали десятки флаконов и баночек на кромке ванной, чашки на подоконнике и одежда на гладильной доске. Она признавала, что вещи, разложенные по своим местам, находятся гораздо проще и удобнее, но не могла заставить себя их по этим самым местам раскладывать.

– Ну не скажи, – покачала головой она. – Ваня тоже живет один, и что? Он даже чашку после себя моет только после второго раза.

Войтех на секунду задумался, а затем кивнул:

– Твоя правда.

Они вернулись в дом, собираясь провести остаток дня вместе на диване за просмотром какого-нибудь фильма, но позвонила Софья Васильевна с приглашением в деревню. Оказалось, что там какой-то праздник, и если гости пансионата ничем не заняты, то жители будут рады их видеть. Заодно познакомятся. Саша видела, что Войтех предпочел бы все-таки диван и фильм, но не удержалась. Она сидеть на месте не любила, и если появлялась возможность провести время по-другому, не могла ею не воспользоваться.

Деревня оказалась маленькой, даже, правильнее сказать, крохотной. Всего одна улица домов на десять. Да и деревней ее назвать было сложно, скорее коттеджный поселок. Все дома выглядели новыми, а дворы – чистыми. Здесь не сажали огороды и не держали домашних животных. Даже будок для собак они не увидели. В каждом дворе только типовой дом в два этажа, настолько маленький, что едва ли там помещалось больше трех комнат. Машин не было, видимо, все стояли в гаражах. Деревья во дворах тоже не росли, жителям хватало их вокруг: деревня располагалась словно на лесной поляне, со всех сторон окруженная густыми зарослями. Ни магазина, ни аптеки, ни тем более школы Саша с Войтехом не увидели. Единственное место, которое с трудом можно было назвать оплотом цивилизации, – небольшое кафе, даже без вывески. Если бы не стойкий запах кофейных зерен и не просматривающиеся через незанавешенное окно столики, они бы и не поняли, что это кафе. По всей видимости, в поселке на десяток домов в рекламе оно не нуждалось.

– Странное место, – поежилась Саша, когда они только вошли и увидели абсолютно пустые дворы.

– Возможно, они все-таки не живут здесь постоянно? – предположил Войтех, с интересом оглядываясь по сторонам. – Знаешь, как вахтовый метод. Приехали на несколько месяцев, отработали, уехали. Тогда понятно, почему никто не наводит здесь уют и не обживается.

– Но к чему такие сложности? Можно же было тогда просто в самом пансионате всех поселить, места там хватает. Тем более если они не заселяют несколько пациентов сразу. Вот зачем нам на двоих такой огромный дом?

Ответить Войтех не успел, потому что впереди на дороге показалась уже знакомая им Софья Васильевна. Сегодня вместо строгого костюма на ней были обыкновенные джинсы и теплый пуловер с меховой жилеткой, а волосы прятались под вязаной шапочкой. Женщина широко улыбалась и махала им

рукой.

- Чуть не пропустила ваш приход, - запыхавшись от быстрой ходьбы, сказала она. - Пойдемте, мы все там, на поляне.

Оказалось, что в конце деревни, за всеми домами, было нечто вроде обустроенной для различных совместных праздников лужайки. Здесь стояло несколько мангалов, которых так не хватало в пансионате Ване, большой гриль, сколочены добротные столы и лавки, а в одном конце имелся навес, где можно было переждать дождь в случае необходимости. Сейчас на мангалах жарилось мясо, распространяя вокруг терпкий запах специй и чуть подгорелого на открытом огне лука. Саша мгновенно почувствовала, что страшно голодна. Она неплотно позавтракала, поскольку вчера наелась до состояния сильно раздутого шарика и боялась лопнуть. Ваня знал толк в шашлыках и умел готовить их так, что съедалось все, сколько бы его ни было. Несколько женщин на столах раскладывали овощи и зелень, очевидно, уже не в первый раз, поскольку стопка грязных тарелок возвышалась на другом столе, ожидая, когда ее заберут в дом. Жители предпочитали даже на пикник на открытом воздухе приносить качественную посуду, а не пользоваться одноразовыми предметами.

На поляне было человек пятнадцать: примерно поровну мужчин и женщин и лишь один ребенок, мальчик лет пяти. Что не показалось Саше странным, ведь народ здесь был в основном пожилым, возраста Софьи Васильевны как минимум. Она заметила всего одну молодую пару, очевидно, родителей малыша, да еще несколькими людям было около сорока.

- Располагайтесь, чувствуйте себя как дома, - с улыбкой предложила Софья Васильевна. - Здесь все рады вас видеть.

Она громко представила Сашу и Войтеху своим соседям, и те действительно заулыбались в ответ.

- Не стесняйтесь, подходите, пробуйте угощения, - предложила им высокая худощавая женщина, как раз нарезавшая овощи. - Мы всегда рады гостям, особенно таким молодым и красивым. Что у вас случилось? Софья Васильевна говорила, что-то с рукой?

Саша отчего-то смутилась и посмотрела на свою левую руку, в которую ей уже успели всучить тарелку с жареным на огне мясом и кучей овощей.

- Сломала неудачно, - призналась она. - Вроде все зажило, а все равно болит.

- О, ну это ерунда, - махнула рукой женщина. - Антон Максимович - прекрасный доктор. - Она указала на высокого плотного мужчину, который стоял у гриля. Судя по доносившемуся оттуда запаху, на гриле запекали рыбу. - После него люди заново рождаются.

- Да и просто нашим воздухом подышите, - добавила вторая женщина, которая представилась Аллой. - У нас тут места чистые, ничем не отравленные.

- Наоборот, полезные, - вставила первая женщина. - Верьте - не верьте, а никто из нас никогда простудными заболеваниями не страдает. Грипп, ОРВИ - забыли уже, что это такое.

- Да-да, у нас друг зрение за одну ночь улучшил, - хмыкнула Саша.

Ко всеобщему удивлению, Женя действительно очки больше не надевал. Саша не верила в такое внезапное исцеление за одну ночь и настойчиво посоветовала ему после возвращения в Москву сходить к офтальмологу и неврологу. Не бывает так, что энергетически правильное место за несколько часов исцеляет патологию, от которой человек страдал много лет. В то, что здесь не болеют гриппом, она еще могла поверить: чистый воздух, правильное питание, закаливание - залог хорошего здоровья. Но плохое зрение?.. Как бы это ни было тревожным звоночком, особенно если учесть, что до этого проблема у Жени была не с глазами. Саша не стала пугать его, но по его взгляду поняла, что он и сам об этом думает. Все-таки он уже заканчивает университет, без пяти минут врач.

Женщины наперебой принялись рассказывать о чудесных случаях исцеления людей в этом пансионате. Инвалидов-колясочников, конечно, на ноги не ставили, специализация не та, да и больных неизлечимыми заболеваниями не брали, но всяческие невралгии, частые пневмонии, последствия каких-либо травм проходили на ура. Чем больше Саша их слушала, тем сильнее ей казалось, что это не более чем навязчивая реклама. Если места здесь действительно такие чудесные, а единственный доктор такой прекрасный, почему же среди местных

жителей она видела как минимум двоих очкариков, а один пожилой мужчина ходил с тростью?

Пока Саша болтала с местными жителями, Войтех решил немного пройтись. На самом деле разглядывать здесь особо было нечего: все дома они уже видели, пока шли сюда, а дальше начинался сплошной лес, в который упиралась единственная дорога. Что, кстати, показалось ему весьма занятным: если эта дорога заканчивается густыми зарослями с одной стороны и узкой тропинкой, ведущей к пансионату, – с другой, то как местные жители покидают деревню? Разве что где-то с третьей стороны есть еще одна дорога, о которой упоминала Софья Васильевна в день их приезда. Бродить по деревне в ее поисках казалось Войтеху неприличным, да и бессмысленным. Их позвали на пикник.

Обходя поляну, Войтех прислушивался скорее к своим ощущениям. Уже по дороге сюда, когда они с Сашей шли по лесной тропинке, о чем-то болтая, он чувствовал что-то странное, словно где-то рядом с его сознанием плещется очередная волна видений. Только обычно это ощущение было сильнее, и видения после него накрывали быстро, но сегодня ничего такого не произошло. Ощущение было слабым, как будто далеким, а видения так и не пришли. Наоборот, когда тропинка закончилась и они добрались до деревни, волна совсем исчезла. Наступила странная, оглушающая тишина. Словно сюда, в этот крохотный поселок, видения не могли проникнуть. Войтеху иногда даже казалось, что сюда не проникают не только видения, но и вообще все звуки слышатся как-то по-другому. Как сквозь тонкую пелену.

Возможно, Иван прав и он просто соскучился по работе? Вот и ищет везде возможность углядеть что-то необычное?

* * *

В деревне они пробыли до самого вечера. Ели шашлыки, закусывали пластмассовыми овощами, запивали квасом; кто-то принес Дженгу, и несколько часов кряду все играли в нее. Чаще всего побеждал полноватый мужчина лет пятидесяти, страдающий одышкой и, как уверяла Саша, повышенным давлением вопреки местному воздуху. Как оказалось, он был архитектором, проектировал дома в этом поселке, а потому лучше других знал, что и как строить, чтобы и себя не подставить, и других вынудить разрушить деревянную башню.

Около восьми вечера, когда солнце уже наполовину спряталось за деревья и над домами начали сгущаться первые сумерки, все стали потихоньку собирать посуду, сгребать угли и складывать по контейнерам остатки пира. Саша и Войтех решили, что им тоже пора. Тропинка от деревни до их домика была всего одна, прямая, без ответвлений, поэтому едва ли они заблудятся, но идти в темноте по лесу было не лучшим решением. Войтех по объективным причинам не брал с собой на море и в пансионат пистолет, а без него всегда чувствовал себя уязвимым. Да и просто мешать хозяевам собирать вещи казалось неправильным.

Шли они неторопливо, наслаждаясь свежим весенним воздухом и запахами, редко выпадающими на долю жителей мегаполиса, а потому примерно на середине пути их все-таки застала темнота. Над головой начали зажигаться маленькими светлячками мириады звезд, складываясь в многочисленные созвездия, подсвечиваясь тонким серпом растущей луны. Лишь с запада на них напознала большая туча, обещавшая дождь, возможно, с первой весенней грозой, поскольку днем было довольно тепло. Войтех то и дело поглядывал на небо, вспоминая названия созвездий или ища глазами то, которое приходило на ум. Небо, особенно ночное, он любил с детства, но в последнее время видеть его таким, вычурно-звездным, доводилось только в редких поездках за город, которые часто бывали очередным расследованием в глуши.

– Я бы не смогла так жить, – сказала Саша, когда до их домика оставалось уже меньше трети пути.

– Как? – не понял Войтех, отрывая взгляд от неба и переводя его на свою спутницу. Если она что-то говорила до этого, то он явно прослушал.

– Вот так. – Саша кивнула назад, имея в виду деревню – Вдали от цивилизации, в абсолютной глуши.

Они выяснили на пикнике, что все жители деревни не были из этих краев. Некоторые устроились на работу, когда в пансионат набирали персонал, некоторые были супругами тех, кто устраивался, а несколько человек сами как-то здесь отдыхали и лечились, вот и остались в деревне. В прошлой жизни кто-то работал врачом, кто-то – архитектором, были менеджеры, учителя, продавцы, но все они переехали сюда. В пансионате работали не все, некоторые трудились на благо деревни, ведь за теми же продуктами и вещами первой необходимости нужно было ездить в Великий Новгород, а это не ближний свет.

– По-моему, вполне себе нормально, – пожал плечами Войтех, желая ее больше подразнить, чем действительно не соглашаясь. – Помнишь коттеджный поселок возле Нижнего Новгорода, где мы как-то проводили расследование? Он ведь тоже был достаточно изолирован, а жили там очень даже не бедные люди.

– Не знаю, там все равно другое, – упрямо повторила Саша. – А здесь прям чувствуется изолированность. Как будто они живут в своем мирке, понимаешь?

Войтех вынужден был согласиться. Эту изолированность он тоже чувствовал, и она казалась ему странной, словно чужеродной. Было удивительно узнать, что Саша думает так же.

– Вот ты бы смог бросить все и переехать сюда? – не унималась Саша.

– Я смог бросить все и переехать на космическую станцию, – напомнил он. – А уж такой изолированности, как там, сложно себе представить.

– А вот всегда хотела спросить: это было трудно? В психологическом плане?

Войтех пожал плечами:

– Я долго к этому готовился, сознательно тренировал в себе необходимые качества. Сложно было даже не то, что несколько месяцев ты вынужден общаться с одними и теми же людьми и находиться с ними в замкнутом пространстве. Самым сложным была невозможность с ними не общаться и отсутствие личного пространства, понимаешь? Вы все время вместе, все время на виду друг у друга. А у этих людей в деревне едва ли есть подобные проблемы. Да, они живут в замкнутом мирке, но у каждого свой дом.

– Но там ты знал, что это всего на несколько месяцев, что они пройдут, и ты вернешься в обычный мир, а здесь... – Саша замолчала, да ей и не нужно было заканчивать мысль, Войтех и так ее понял.

– Что самое интересное: ты не обратила внимания на дорогу? Она упирается в лес, дальше тупик.

Саша растерянно посмотрела на него, припоминая.

– И ни одной машины во дворах, – согласилась она. – Неужели они настолько ценят свою изолированность, что в деревню нет прямой дороги, а машины хранят где-то за лесом и при необходимости уехать ходят туда, чтобы ни один заблудившийся водитель не попал к ним даже случайно?..

– Стой! – перебил ее Войтех, внезапно потянув за руку и заставляя остановиться.

Саша замерла, испуганно глядя на него.

– Что? – шепотом спросила она.

Войтех кивнул вниз.

Саша опустила глаза, и сердце мгновенно сорвалось в галоп: прямо на ее пути, куда она опустила бы ногу мгновение спустя, лежал шевелящийся клубок. Войтех медленно вытащил из кармана смартфон, включил фонарик и направил его луч вниз. Клубок недовольно зашевелился, вытянулся в тонкую длинную нитку и, причудливо изгибаясь, шмыгнул в кусты.

– Софья Васильевна была права: змеи здесь водятся, – чуть охрипшим от волнения голосом заметил Войтех. Он не разобрался в змеях и не мог определить степень ядовитости встреченного экземпляра, а потому здорово перепугался.

– Предлагаю дальше идти с фонариками, – выдохнула Саша, крепче цепляясь за его руку.

Войтех не возражал. Света от луны и звезд хватало, чтобы не сойти с тропинки, но вот в подробностях она не просматривалась, и это могло плохо кончиться. Теперь они шли быстрее, внимательно глядя под ноги и по сторонам и не отвлекаясь на разговоры, а потому вскоре заметили и еще кое-что странное.

– Видишь это? – спросил Войтех, снова замедляя шаг.

Саша проследила за его взглядом, но в первое мгновение не поняла, что он имеет в виду. Лишь приглядевшись, она различила вдалеке между деревьями странное свечение. словно десяток маленьких огоньков пылал в воздухе,

бесшумно перемещаясь с места на место, как запутавшиеся в мелких кустарниках звезды.

- Что это? - спросила она. - Светлячки?

- Слишком высоко, - покачал головой Войтех, крепче сжимая ее ладонь. - И не такого цвета.

Огоньки мерцали белесоватым светом, который изредка сменялся на оранжевый, теплел, становился почти красным, а затем снова светлел, переходя в молочно-белый. Неизвестные огоньки двигались, приближаясь к ним. Саша почувствовала, как уже успокоившееся сердце в груди опять забилось быстрее, а ладони стали мокрыми.

- Бежим? - предложила она.

Войтех кивнул, но при этом не тронулся с места. Он не чувствовал опасности. Обостренное восприятие реальности, словно заглушенное в деревне, в лесу снова начало просыпаться, но он не ощущал опасности от странных огоньков. Скорее просто любопытство. Саша тоже только предложила бежать, но, видя, что Войтех не торопится этого делать, не стала тянуть его вперед. Впрочем, это неудивительно: любопытство родилось раньше ее, а бесстрашие всегда было сильнее инстинкта самосохранения.

Огоньки тем временем приблизились, но в размерах почти не увеличились. Теперь их можно было рассмотреть лучше. Они были округлой формы, диаметром около десяти сантиметров каждый, переливались не просто цветами, а как будто даже своим составом. Словно были жидкими, но как тогда могли держать правильную форму? Они двигались уже совсем рядом, но при этом Войтех не чувствовал тепла. Огоньки окружили обоих, облетая по часовой стрелке, то поднимаясь вверх, выше головы, то опускаясь почти к самой земле.

Саша и Войтех не чувствовали страха, с искренним интересом следя за происходящим. Сколько продолжался танец странных огоньков, они не знали, но тот становился все медленнее, словно огоньки устали, а затем они и вовсе остановились, как будто задумались, и медленно поплыли в стороны, постепенно растворяясь в темноте леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Проклятье (чеш.).

Купить: https://telnovel.com/timoshenko_lena/nenastoyaschie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)